

Драк
по ошибке
Мария Геррер

Мария Геррер
Брак по ошибке

«Автор»

2022

Геррер М.

Брак по ошибке / М. Геррер — «Автор», 2022

Лорейна Ардо мало походит на девицу из знатного рода. Она своевольна, может постоять за себя и не собирается подчиняться кому бы то ни было. Девушка влюблена, но... Родители ее возлюбленного не придут в восторг, приобретя невестку из давно обедневшей, хотя и благородной семьи. Зато на девушку обратил внимание старший брат ее возлюбленного – мрачный и загадочный герцог Марлей. Он могущественен, порочен и безумно привлекателен. У него на девушку далеко идущие планы, которые совсем не совпадают с ее желаниями.

© Геррер М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мария Геррер

Брак по ошибке

Глава 1

Солнце опустилось за горизонт, окрасило небо багряными всполохами. Темный фасад храма устремлял вверх острые шпили.

Лорейна Ардо вышла из кареты и не сдержала улыбки. Сегодня самый счастливый день в ее жизни. Она выходит замуж за молодого Марлея. Они любят друг друга. Давно, целую вечность. Или это случилось недавно? Неважно! Главное, что они любят друг друга без памяти.

Двадцатидвухлетняя Лорейна была стройна, мила и добродетельна, как любая девушка из достойного дворянского рода. Пусть и давно обедневшего.

Большие глаза цвета лесной фиалки искрились от переполнявшей ее радости. Щеки окрасил нежный румянец.

Голова слегка туманилась от счастья. Слабость в ногах очевидно от волнения. Девушка пошатнулась. Дядя Фортран подхватил ее под руку. Он поведет невесту к алтарю вместо отца. Отец Лорейны, граф Ардо умер много лет назад.

Графиня Шарлотта Ардо поправила оборки на платье дочери, накинула на ее лицо пышную подвенечную фату.

– Ты прекрасно выглядишь, – заметила метресса Ардо. – Уверена, ты будешь счастлива в браке. Желаю тебе любви и благополучия.

В ее напутственных словах сквозило волнение и напряженность.

– Спасибо, матушка, – Лорейна присела в низком реверансе. Волнение матери передалось и ей.

Дядя подал девушке руку и повел по высоким, изъеденным временем ступеням храма. Лорейна шла как слепая. Через несколько слоев пышной фаты она могла разглядеть только неверные силуэты людей, стоящих на высоком крыльце.

Голова продолжала туманиться и слегка кружилась. Лорейна попыталась взять себя в руки. Чего она волнуется? Скоро она станет желанной женой. Исполнится ее самая заветная мечта.

С правой ноги девушка переступила порог храма. Необходимо строго блюсти все обычаи. За этим зорко следит ее дядя.

Торжественно загудел орган, возвещая появление невесты.

В храме царил сумрак. Через узкие витражи слабо пробивались последние лучи заката. Брачная церемония согласно стародавним традициям совершается после захода солнца.

Путь к алтарю казался Лорейне бесконечно длинным. Там ждал ее Эрик. Ее первая и единственная любовь.

Она встала рядом с женихом. Служка положил перед ними бархатные алые подушки. Жених и невеста опустились на колени.

Священник начал обряд. Девушка плохо разбирала слова знакомых молитв. Сладкий запах удушливого фимиама витал в воздухе.

– Согласен ли ты, лорд Марлей взять в жены невинную девицу Ардо? – священник, наконец, перешел к главной части церемонии. – Будешь ли заботиться о ней, защищать и любить ее?

– Да, – Лорейна повернулась на голос Марлея и улыбнулась. У нее отлегло на душе.

Словно Эрик мог сказать «Нет».

– Берешь ли ты ее в жены без принуждения, добровольно?

– Да.

– Согласна ли ты, девица Ардо взять в мужа Марлея, потомственного лорда? – спросил священник. – Будешь ли ты почитать мужа и любить его?

– Да, – поспешно ответила Лорейна.

– Выходишь ли ты замуж добровольно и без принуждения?

– Да.

– Брачный союз свершен, – священник воздел руки к алтарю. – Да не разрушат люди то, что заключено на небесах. Живите в согласии и взаимопонимании. Любите друг друга и будьте счастливы. Можете скрепить брачный союз первым супружеским поцелуем.

Лорейна замерла от волнения. Марлей откинул фату с лица невесты. Губы мужа коснулись ее губ. Требовательно, жарко. Девушка ответила на поцелуй робко. Она была рада, что никто не мог разглядеть их поцелуя в темноте храма. Слишком чувственно это было.

Так Эрик никогда прежде не целовал ее. В поцелуе не было невинности, трепетности. Он будоражил самые потаенные мысли. Те, о которых Лорейна только подозревала. Но боялась озвучить даже себе.

У девушки приятно защемило сердце. Сладкая волна накрыла ее с головой, прокатилась по телу.

Поцелуй завершился. Она поспешно закрыла лицо фатой, стыдясь того, что присутствующие могли разгадать обуревающие ее чувства.

Муж взял Лорейну за руку, они молча вышли из храма. Девушка хотела поскорее оставить позади себя прошлую жизнь, не слишком счастливую, полную упреков матери и недовольства родни.

Все поздравления завтра. Тогда придут родственники, гости. Их будет немного. Матушка предупредила, что на пышную свадьбу денег нет ни в их семье, ни в семье будущего мужа. Все пройдет скоромно.

Но разве это важно? Важно, что Лорейна вышла замуж за любимого.

Молодожены в дом супруга едут порознь. Так тоже заведено веками. Там останутся наедине до утра. От этих мыслей Лорейна невольно покраснела. Что-то ждет ее в первую брачную ночь? Конечно, она читала запретные книги, и обсуждала их с подругами по пансиону. Но даже подумать страшно, как это выглядит на самом деле. Или не страшно, а наоборот, любопытно?

От таких мыслей Лорейна покраснела еще больше. Стыд мешался с новым чувством. Незнакомым, нетерпеливым. И стыдливым. Очевидно, так и должно быть.

Вчера матушка очень лаконично объяснила дочери, что муж волен делать с женой что пожелает. А она должна выполнять все его прихоти. И тогда будет им счастье.

Однозначно, матушка права. Эрик любит Лорейну. И никогда не причинит ей вреда, не унижит и не оскорбит ее.

Девушка поудобнее разместилась на мягком сиденье. Откинула с лица фату. Облокотилась на подушку и посмотрела в окно. С крыльца храма махали вслед молодоженам немногочисленные гости, приглашенные на церемонию.

Карета медленно тронулась. Мимо нее на вороном коне как призрак пронесся Марлей. Лорейна надеялась, что он будет ехать рядом. Но молодой супруг стрелой умчался вперед.

На сиденье стояла корзинка со сладостями. Девушка с любопытством заглянула внутрь. Наверняка, тут будут ее любимые вяленые фрукты. Эрик знает, что она обожает их.

Но вяленых фруктов Лорейна не обнаружила. Зато нашла шоколадные конфеты, лиловый виноград, пушистые ароматные персики, какие-то экзотические сладости и бутылку лимонада.

Девушка развернула конфету и с наслаждением откусила кусочек. Горько-сладкий вкус обволок ее небо.

Ночь окутала землю. Лорейна думала, что Марлей повезет ее в свой городской дом. Однако они выехали за городскую стену, миновали лес, проехали через залитые лунным светом поля.

Лорейна выглянула в окно, но в темноте увидела только черный силуэт всадника. Он ехал впереди кареты. Лорейна позвала мужа, но порыв ночного ветра унес ее крик в другую сторону.

Впереди замаячил замок. Несколько стрельчатых окон светились теплым светом. Возница пустил коней галопом. Их подковы звонко выбивали дробь по булыжникам дороги.

Подъемный мост опущен. У ворот горят факелы.

Лорейна с любопытством смотрела в окно. Замок словно из сказки – на темном небе вырисовывались силуэты башенок, их острые крыши венчали флюгеры с крылатыми драконами.

Карета дернулась и остановилась у гранитного портала. Высокие двери, обитые медью, были открыты. Из холла лился золотистый свет. Он падал на мраморную площадку перед входом.

Расторопный слуга помог Лорейне выйти из кареты. Она оглянулась, но не увидела Эрика. У входа стоял важный дворецкий. Он почтительно поклонился:

– Позвольте проводить вас, леди Марлей.

Похоже, Эрик приготовил для нее сюрприз. Лорейна прошла в дом. Ее поразило великолепие отделки и убранства.

Пушистые ковры на полу приглушали шаги. Стены отделаны резными панелями. В прихотливых переплетах окон цветные витражи – райские птицы и бабочки порхают среди экзотических цветов.

С потолков, украшенных золотой лепниной и росписью, свешиваются хрустальные люстры. Их острые грани вспыхивают холодными звездами.

Миновали парадные покои и очутились на половине хозяев. Дворецкий любезно распахнул перед молодой госпожой высокую дверь.

– Прошу, миледи, – снова поклонился он.

Лорейна переступила порог. Дверь за ней бесшумно закрылась. Девушка обвела комнату взглядом.

Это была не спальня. Скорее, гостиная. С большим диваном и несколькими креслами, обтянутыми серым бархатом. В углу мраморный камин. На нем пара бронзовых канделябров и часы.

Синие портьеры на окнах прихотливо задрапированы и подхвачены тяжелыми плетеными шнурами.

Комната погружена в приятный полумрак. Приглушенный свет лился из люстры в форме причудливой морской раковины.

В кресле сидел мужчина. И это был не Эрик. Лорейна замерла от неожиданности и непонимания происходящего.

Мужчина поднялся и шагнул навстречу девушке. Он был строен, широкоплеч, с пронзительным взглядом черных глаз и тонкими аристократическими чертами лица. Длинные темные волосы собраны на затылке в низкий хвост. На вид лет тридцать.

Свет от люстры упал на лицо мужчины, и Лорейна узнала его. Девушку словно поразила молния. Она попятилась к двери.

– Добро пожаловать домой, – улыбнулся мужчина. – Не пытайтесь бежать, это бесполезно. Вы – моя жена. И всецело принадлежите мне.

Глава 2

Лорейна верила и не верила в происходящее. Это был страшный сон, кошмар наяву. Девушка бросилась к двери. Прочь отсюда, бежать без оглядки!

Мужчина щелкнул пальцами. В замочной скважине вспыхнули искры, рассыпались дождем, опадая на паркет, сухо лязгнул замок.

Девушка дернула дверь, еще надеясь убежать. Но тщетно. Мужчина подошел к Лорейне, прислонился к косяку. Склонил голову набок и наблюдал за происходящим.

Возмущению Лорейны не было предела. Страх уступил место гневу. Она ударила кулаком в грудь мужчины.

– Немедленно выпустите меня! – потребовала девушка.

– И не подумаю, – он перехватил ее руку и усмехнулся. – Вы согласились стать моей женой. Дали обет в храме.

– Я давала обет быть женой вашему брату, а не вам.

– Разве? – иронично выгнул бровь мужчина. – Вы так жарко ответили на мой поцелуй. Я расценил это как согласие.

– Прекратите паясничать, лорд Марлей! – девушка зло высвободила руку. – Где Эрик?

– Понятия не имею. Мы с братом не слишком ладим. Он не пожелал почтить нас своим визитом.

– Моя мать сотрет вас в порошок, – Лорейна была готова расплакаться. – Она этого так не оставит. Она дойдет до Императора! Вас бросят в тюрьму за мое похищение.

– Ваша матушка благословила наш брак. Она в курсе происходящего. Я вас не похищал.

У Лорейны закружилась голова. Она пошатнулась, но сильные руки мужчины подхватили ее не дав упасть. Марлей помог ей сесть в кресло.

В голове девушки как цветные осколки стекла в калейдоскопе мелькали обрывки событий. Постепенно они складывались в цельную картину.

Она начала понимать, почему матушка так настоятельно поила ее перед отъездом в храм чаем с каким-то незнакомым привкусом, почему у нее до сих пор кружится голова, почему священник не назвал имени ее жениха.

– Успокоились? – участливо поинтересовался лорд Марлей.

– Нет, – отрезала Лорейна. – Даже не надейтесь, что я смирюсь.

– Вам придется, – пожал плечами мужчина.

* * *

Отец Лорейны умер, когда ей едва минуло восемь лет. Она плохо помнила его. Суровый мужчина, скупой на ласку к дочери.

Впрочем, Лорейна никогда не чувствовала любви домашних. Даже матушка не баловала ее своим вниманием. Нежеланный ребенок, подаривший разочарование родителям. Они ждали первенца-мальчика, наследника рода. А родилась дочь.

Долгожданный сын родился через два года. И целиком поглотил внимание родителей. Банифац должен был оправдать чаяния отца. Любимый ребенок и наследник с рождения получал только самое лучшее.

Потом Шарлотта родила еще одну девочку – прелестную Камиллу.

Граф Ардо снова мечтал о ребенке мужского пола. В жизни всякое бывает, надо иметь несколько продолжателей рода.

Но судьба распорядилась иначе. Не успев зачать еще одного мальчика, граф Ардо погиб на поединке.

Темная история. Матушка никогда не рассказывала, что произошло. До Лорейны дошли смутные слухи, что ее отца убил ревнивый муж. Изменял ли граф жене, или нет, теперь уже неважно. Дело прошлое.

Шарлотта Ардо боготворила сына, безумно любила младшую дочь, и очень холодно относилась к старшей, считая ее своей оплошностью. Каждая примерная жена мечтает обрадовать мужа рождением наследника-первенца. В своей неудаче Шарлотта винила дочь.

Поэтому сразу после гибели мужа отправила Лорейну в загородное поместье, с глаз долой. К девочке приставили гувернантку, которой платили более чем скромно. Поэтому гувернантка не утруждала себя воспитанием девочки.

Лорейна оказалась предоставлена сама себе. Никто не одергивал ее, не напоминал, что она принадлежит к древнему и славному роду Ардо.

Девочка дружила со слугами и их детьми, носилась верхом сломя голову по полям, с селянками собирала в лесу ягоды и грибы. Помогала кухарке готовить обед. Для Лорейны это была просто игра.

Гувернантка время от времени усаживала Лорейну за учебу. Но нагружала не сильно. Писать, читать и считать она может. Основы этикета знает. А большего девушке из обедневшей дворянской семьи и не надо. Вырастет, выйдет замуж, родит детей, будет сидеть дома, следить за хозяйством и улаживать мужа. Зачем ей образование?

Однажды на поместье обрушилась непогода. Весь месяц шли проливные дожди. Вечно спокойная и узкая река вышла из берегов, отрезав поместье от окружающего мира.

Из дома невозможно было выйти. Да и куда идти по грязи? Гувернантка тоскливо смотрела в окно, курила и прикладывалась к джину. Ее грызла черная меланхолия и было не до подопечной.

Тогда юная Лорейна открыла для себя мир книг. В поместье была обширная библиотека. В ней преобладали исторические хроники и мемуары великих полководцев. Но девочку это не смущало, она с жадностью читала все подряд.

Когда Лорейне исполнилось пятнадцать, матушка призвала дочь домой. Ужаснулась, с позором выгнала гувернантку и определила дочь в пансион. Поздновато, конечно, но что делать? Шарлотта не хотела тратить слишком много на образование дочери. Девушке вполне хватит ускоренного курса.

В пансионе Лорейна пробудет до своего совершеннолетия. Потом вернется в семью и выйдет замуж. Все это матушка объявила дочери, когда провожала ее на учебу. Лорейна не придавала словам матушки особого значения. Она была слишком юна и о замужестве не думала.

Сначала обитательницы пансиона относились к девушке настороженно. Но скоро недоверие между ними испарилось. Лорейна смогла расположить их к себе дружелюбием и быстро забывала порой жестокие шутки и розыгрыши пансионеров. К тому же она могла постоять за себя и платила той же монетой. Девушки быстро поняли – с Лорейной лучше дружить, чем задирать ее.

Лорейна обладала живым умом, сообразительностью, все схватывала на лету. Она оказалась примерной ученицей. Преподаватели очень хвалили девушку.

Лорейна получила диплом с отличием и похвальную грамоту за прилежание. Поведение, правда, у нее хромало. Но директриса пансиона закрыла на это глаза.

Вернувшись домой, Лорейна обнаружила, что дела семьи совсем плохи, и матушка едва сводит концы с концами. Все сбережения пошли на то, чтобы дать Банифацу достойное образование. Матушка не сомневалась – юный граф Ардо сделает блестящую карьеру при дворе. И приложила немало усилий, чтобы определить его на учебу в столичный университет. В конце весны Банифац завершает образование и его надо пристроить к хорошей должности.

Младшая сестра Лорейны выросла избалованной и капризной. Возвращение Лорейны домой совсем не обрадовало Камиллу.

Скоро девушке стало очевидно – в семье ей, как и прежде, не рады. Не оправдавшая надежд при рождении, своенравная, упрямая. Она не вписывалась в общепринятые правила.

Прошел почти год по возвращении Лорейны домой. Дни в родном доме тянулись для девушки монотонной чередой, похожие один на другой. Скучные, серые.

Иногда к ним приезжали гости, иногда с визитами выезжали они. Новых друзей Лорейна не завела, а старые были далеко. И общаться с ними она не могла – матушка решила, что для дочери это не полезно.

Однажды вечером Шарлотта пригласила старшую дочь в свой будуар.

– Сядь, нам надо серьезно поговорить, – раздраженно указала она дочери на кресло. Сама опустилась на диван и приняла томную позу страдающей матери. – Ужасно устала сегодня, – метресса Ардо поднесла пальцы к вискам и томно прикрыла глаза.

– Я слушаю вас, матушка, – девушка покорно села в кресло напротив матери и сложила руки на коленях.

– Ты достигла того возраста, когда пора серьезно подумать о замужестве. Еще год-два, и ты превратишься в старую деву. Сыновья наших знакомых не проявляют к тебе интереса, – Лорейна и не догадывалась, что ей устраивали смотрины. – Я не могу долго содержать тебя. И тебе останется одна дорога – в монастырь.

– Я могу работать, – возразила Лорейна.

– Работать? – театральнo рассмеялась метресса Ардо. – Кем? Как ты глупа и наивна! Кем ты можешь работать? Или станешь дорогой куртизанкой? И опозоришь нашу семью?

– Я могу быть гувернанткой. Нас учили в пансионе. Или помощницей аптекаря. Или...

– Не говори глупостей, – отмахнулась ее мать. – Так и знала, что не стоило отдавать тебя в пансион. И денег потратили, и толку никакого. Только одни вредные идеи. Не будешь ты работать. Женщины из приличных семей не работают. Они выходят замуж. Об этом я и хочу поговорить с тобой.

На душе у Лорейны стало тоскливо. Выходить замуж по указке матери она не собиралась. Уж лучше сбежать из дому и будь что будет. Зря матушка думает, что она не сможет прожить самостоятельно. И вовсе не обязательно становиться чьей-то любовницей. Есть много других способов заработать деньги.

Хотя, надо признать – о том, как порядочной девушке заработать деньги, Лорейна имела очень смутные представления.

– Итак, больше тянуть нельзя. Настало время заняться твоей судьбой и подыскать тебе жениха. Я представлю тебя в свете. Скоро начнется сезон весенних балов. Ты не произведешь фурор. Но, кому-то наверняка приглянешься. Ты не так красива, как Камилла, но достаточно мила. Если будешь молчать и вести себя подобающим образом, сможешь быстро выйти замуж. Тебе пора понять – вольная жизнь в деревне не добавила тебе лоску. А обучение в пансионе привело к тому, что в твоей голове блуждает масса глупых мыслей. Пора спуститься с небес на землю.

– Матушка, позвольте сказать... – начала Лорейна.

– Не позволю, – отмахнулась от дочери Шарлотта. – Ничего умного ты не скажешь. К осени ты должна выйти замуж. Я так решила и это мы обсуждать не будем. Мне надо позаботиться и о судьбе твоей сестры. Ей тоже пора подумать о замужестве. Но негоже младшей сестре обзаводиться семьей раньше старшей. Как же правильно я поступила, что не отдала Камиллу в пансион. Она бы там тоже нахваталась глупостей. В отличие от тебя, Камилла выросла очень скромной и послушной девушкой.

Лорейна подавила вздох сожаления. Сейчас матушка начнет вспоминать все ее оплошности. Шарлотта любила ставить в пример Лорейне ее младшую сестру. И словно забывала о

том, что воспитанием Камиллы занималась отличная и очень дорогая гувернантка. Но виновата во всем все равно Лорейна.

Однако девушка ошиблась, и нотаций не последовало.

– Приданое у тебя скромное, – продолжала Шарлотта, – зато титул знатный. Это наш главный козырь. Жениха найдем быстро, даже не сомневаюсь. Ты выйдешь замуж, и я смогу спокойно найти достойную партию Камилле. Уверена, ты будешь послушной дочерью и не станешь трепать мне нервы.

Девушка поняла, что спорить с матерью бесполезно. Значит, она не будет этого делать.

На балы съездить можно. Это будет замечательно. Лорейна любит танцевать. Кроме того, ей пора завести новых знакомых. Возможно, они пригодятся в будущем.

Мечтает матушка поскорее пристроить дочь? Это ее право. Но Лорейна давно для себя решила – она выйдет замуж только по любви. Настоящей, большой и чистой.

Девушка не станет попусту ссориться с матушкой. Любого жениха можно отпугнуть. Было бы желание. А оно у Лорейны есть.

– Через день приедет модистка, снимет мерки с Камиллы и с тебя. Придется заказать вам бальные платья. Опять расходы... – вздохнула метресса Шарлотта. Она нетерпеливо махнула рукой, отпуская дочь. – Иди, я страшно утомилась. Такие муки иметь взрослых дочерей... Столько забот...

* * *

Лорейне и Камилле сшили почти одинаковые платья для их первого выхода в свет. Камилле из нежно-голубого шелка, Лорейне из бледно-зеленого. Цветы на корсаже и в волосах, тонкая нитка жемчуга на шее. Больше никаких излишеств.

Графиня Ардо искренне надеялась, что уже на первом балу найдется жених для Лорейны и не придется тратиться на новые наряды. Ведь на бал принято каждый раз надевать новый туалет.

С чувством унижения от бедственного материального положения Шарлотта обратилась к модистке с просьбой придумать что-то с ее старыми бальными платьями. Можно ли переделать одно из них до неузнаваемости?

Модистка предложила из двух платьев сделать одно, и блестяще справилась с задачей. Главное, что взяла за переделку недорого.

Свой героический поступок Шарлотта поставила дочерям в пример. Надо иногда жертвовать собой ради благополучия детей. Они должны быть за это бесконечно благодарны. Об этой непомерной жертве самоотверженной матери дочери слушали каждый вечер за чаем.

Наконец, модистка принесла готовый заказ. Все платья были выполнены с необыкновенным вкусом и очень элегантны. Модистка оказалась настоящей волшебницей.

Камилла всплакнула, когда матушка отказалась добавить кружева на ее бальный туалет.

– Девушку украшает скромность, – наставительно произнесла метресса Ардо.

Хотя, очевидно, причина отказа крылась в дороговизне заморских кружев.

Камилла вертелась перед зеркалом, поправляла оборки на плечах.

– Без кружев совсем не модно, – вздохнула она. – Кто сейчас такое носит? Можно подумать, мы нищие.

– Мы не нищие, но у нашей семьи временные трудности. Стыдиться тут нечего, – метресса Шарлотта приложила цветы к волосам младшей дочери. – Ты очаровательна!

– Нет, – надула губки Камилла и капризно топнула ножкой в тифельке, вышитой зеркальным бисером. – Я ужасно выгляжу. Я никуда не поеду. Надо мной все будут смеяться.

Матушка суежилась вокруг любимицы, расхваливая ее на все лады и уговаривая не расстраиваться попусту.

– Давай примерим тебе газовый шарф, – предложила метресса Ардо. – Я купила его недавно. Думаю, он идеально подойдет сюда.

Место у зеркала освободилось, и Лорейна подошла к нему. То, что она увидела, ей очень понравилось. Стройная блондинка в изумительном шелковом платье, которое так хорошо подчеркивало ее фигуру. Лорейна распустила волосы, забрала их наверх. Приложила букетик. Просто настоящая принцесса!

– Подвинься, – Камилла бесцеремонно отодвинула сестру от зеркала и накинула на плечи невесомый шарф. – Да, матушка, так намного лучше, – довольно улыбнулась она.

– А ты что скажешь о своем наряде? – поинтересовалась Шарлотта у старшей дочери. – Молчишь, как в рот воды набрала. Он тебе не нравится?

– Очень нравится, матушка, спасибо, – Лорейна благодарно посмотрела на мать. – Я даже мечтать о таком не могла.

– Вот видишь, а ты упрячилась.

Лорейна не помнила, чтобы она в чем-то упрячилась. Но благоразумно промолчала.

– Она всегда всем недовольна, – прошептала Камилла. – С таким характером тебе трудно будет найти мужа нашего круга.

«Я к этому пока не стремлюсь», – едва не проговорила Лорейна.

Но кто знает, вдруг посчастливится, и она встретит на одном из балов своего единственного? Каждая девушка мечтает о любви. Внезапной, как весенний ливень, всепоглощающей, сказочно прекрасной.

В пансионе, где жила Лорейна, балы проходили дважды в год. На новогодние праздники и в день восшествия на престол первого императора правящей династии Манлинигов. Вернее было бы назвать это днем победы одного правящего клана над другим. Завершилась кровопролитная гражданская война. Произошло это более тысячи лет назад. А празднуют до сих пор...

Балы в пансионе проходили ужасно скучно. Кавалеров приглашали из военной академии. Но их вечно не хватало и девушкам приходилось танцевать друг с другом. Лорейна никогда не могла понять, почему нельзя пригласить больше молодых людей?

Возможно, это делалось для того, чтобы проще было следить за передвижением гостей мужского пола и не допустить вольностей между пансионерками и будущими бравыми военными.

Танцы проходили под пристальным присмотром классных дам. Лорейна не пользовалась успехом у юношей и танцевала мало. То ли их отпугивал ее слишком серьезный вид, то ли они наводили справки, с кем из девушек стоит общаться в дальнейшем, а кто из обедневшей семьи и не представляет интереса в качестве потенциальной невесты.

Положа руку на сердце, Лорейна должна была признать – ее задевало невнимание молодых людей. Но это только распаляло ее желание найти избранника по любви. Она хотела любить и быть любимой.

Предстоящего бала девушка ждала с надеждой на чудо и страхом, что матушка будет навязывать ей первого встречного жениха, подходящего по положению в обществе. Для себя Лорейна уже решила – она выйдет замуж только по своей воле.

Глава 3

Весь день накануне бала в доме царила невероятная суета. Метресса Шарлотта загоняла горничных. С раннего утра она принимала тониизирующую ванну, натирала лицо всевозможными омолаживающими кремами.

Ближе к вечеру Шарлотта ругалась с парикмахером по поводу того, что его помощник слишком туп и нерасторопен. То локон не так лежит, то слишком высоко заколоты волосы. Несколько раз меняла украшения в прическе.

Драгоценные гребни давно проданы, а заменить их цветами очень сложно. В конце концов прическа метрессы Ардо стала походить на клумбу средних размеров. Пышное страусовое перо завершило сложную композицию. Шарлотта осталась довольна результатом. Живые цветы в прическе сейчас на пике моды.

Во дворец канцлера Эрлиха ехали в нанятой карете. Свою семья Ардо уже давно не имела. Только совершенно неприличный старый экипаж для выезда в город по делам и с визитами. На подобном на бал не поедешь.

Кареты и экипажи заполнили всю площадь пред дворцом. Возницы покрикивали на лошадей и зазевавшихся прохожих. Семейству Ардо пришлось ждать, пока их карета подъедет к portalу дворца.

Карета покачивалась, то резко останавливалась, то снова начинала двигаться.

– Ужасное столпотворение, – вздохнула Шарлотта. – Надеюсь, на балу будет больше порядка. Впрочем, у канцлера балы всегда проходят сумбурно...

Наконец карета остановилась окончательно, дверца распахнулась, и лакей в расшитой золотом ливрее помог дамам выйти.

Они поднялись по широким ступеням серого гранита к ярко освещенному portalу. Высокие двери дворца распахнуты настежь. В холле, залитым ярким светом, тоже было не протолкнуться. Лакеи расторопно забирали у прибывших накидки и легкие пальто, дамы поправляли прически у многочисленных зеркал, отражавших свет огромной хрустальной люстры.

Гости шумной вереницей поднимались по мраморной лестнице на второй этаж. От блеска драгоценностей и бальных нарядов у Лорейны рябило в глазах.

Шарлотта долго поправляла цветы в прическу Камиллы. Заботливо расправила каждую складочку на ее платье. Лорейна с любопытством смотрела по сторонам. Она, как и ее сестра, впервые попала на настоящий бал.

Суета и толчея в холле удивила девушку. Как на деревенском рынке! Ровный гул голосов, подобный жужжанию пчел висел в воздухе. Сквозь него порой пробивались звуки музыки из бального зала.

Дамы блистали роскошными туалетами. Кавалеры были невозмутимы и важны. В воздухе витали ароматы цветов и модных духов.

Наконец, матушка закончила заниматься Камиллой, и обратила свое внимание на старшую дочь. Она придирчиво взглянула на Лорейну.

– Не смотри по сторонам, – одернула ее метресса Ардо. – Не веди себя как любопытная простолоудинка. Тебя же учили чему-то в пансионе? Опусть взгляд, улыбайся и не стой столбом.

– Ты бы еще рот открыла от удивления, – хихикнула Камилла.

– Пора, идем, – матушка взяла дочерей за руки и повела по лестнице. – Лорейна, не забывай, что ты должна производить благоприятное впечатление. Не распугивай кавалеров.

– Если они у нее появятся, – снова хихикнула младшая сестра.

– Прекрати, Камилла! – одернула ее матушка. – Сейчас не до твоих шуток. Все очень серьезно. Пока Лорейна не выйдет замуж, и тебе мужа не видать. Не забывай об этом!

Камилла обиженно поджала губы и мученически закатила глаза к потолку. Но промолчала.

Лорейне казалось, лестница не имеет конца. Так медленно и чинно она не ходила никогда. У входа в бальный зал их встретил важный распорядитель. Он сверился со списком. Стукнул жезлом об пол.

– Графиня Шарлотта Ардо с дочерьми! – громогласно объявил распорядитель.

Вряд ли кто-то из гостей обратил на их прибытие внимание.

Музыка лилась с галереи, расположенной над входом в огромный двухсветный зал. Сновали лакеи, разнося напитки. Ряд хрустальных люстр отражался в зеркалах и стеклах высоких окон, кидал радужные блики на янтарный паркет.

Великолепие бального зала поразило Лорейну. Богатая лепнина и позолота по стенам, расписной потолок. На нем резвились розовые амуры и прекрасные нимфы в развевающихся одеждах.

Графиня Ардо отыскивала подходящее местечко и опустилась в широкое кресло. Девушки расположились на диване. Лорейна продолжала с восторгом рассматривать зал. На плафоне высокого потолка резвились крылатые полуобнаженные красавицы в развевающихся одеждах. Их окружали бабочки и птицы.

– Прекрати смотреть на потолок, – снова одернула дочь Шарлотта.

Девушка повиновалась. Теперь она скользила рассеянным взглядом по гостям. Матушка права, пора вспомнить этикет, которому ее учили в пансионе. Скучно, но что делать?

Холодные бриллианты на дамах вспыхивали ослепительными искрами. Кроваво горели рубины, холодно поблескивали сапфиры. Настоящая ярмарка богатства и тщеславия.

Смолкла музыка, распорядитель в очередной раз ударил жезлом об пол:

– Его светлость лорд Эрлих с супругой!

Хозяин бала оказался полным мужчиной лет пятидесяти. Розовощекий, круглолицый, лысоватый, с радушной улыбкой на лице. Его супруга была чуть младше. Стройная женщина с гордой осанкой и дружелюбным взглядом.

– Рад приветствовать вас, дорогие гости, – лорд Эрлих слегка поклонился собравшимся. – Да начнется весенний бал! – энергично взмахнул он рукой.

Грянула музыка, Эрлих ловко закружил супругу по залу. Несмотря на полноту, он прекрасно вальсировал. Скоро к ним присоединились гости.

Камилла обеспокоенно посмотрела на матушку. К ним пока не подошел ни один кавалер.

– Не волнуйся, на тебя обязательно обратят внимание, – успокоила дочь Шарлотта.

И она оказалась права. Скоро к Камилле подошел кавалер и пригласил на танец. Матушка одобрительно кивнула, позволяя дочери принять приглашение. Камилла снисходительно улыбнулась и величественно протянула руку молодому мужчине.

Вальс закончился, а Лорейну так никто и не пригласил. В глубине души девушке было обидно. Неужели она такая невзрачная? Впрочем, многие девицы не танцевали, а сидели, как и она, подле своих матушек, как цыплята рядом с наседками. Это немного успокоило Лорейну. Бал только начался. У нее все впереди.

И она не ошиблась. К Лорейне подошел молодой человек. Он был не просто красив. Он походил на древнего бога. Отлично сложен, высок, строен. Светлые волосы обрамляли мужественное лицо.

– Позвольте пригласить вас? – юноша склонил голову.

Сердце девушки бешено забилося, а потом замерло. У Лорейны перехватило дыхание. Она поспешно опустила взгляд, чтобы скрыть свое волнение.

Шарлотта слегка подтолкнула дочь в спину.

– Не заставляй себя ждать, – прошептала она.

Лорейна взяла себя в руки, посмотрела на молодого человека и улыбнулась. Он ответил на ее улыбку. Они прошли на середину зала, юноша уверенно закружил девушку в танце.

– Я впервые вижу вас в свете, – заметил молодой человек.

– Я впервые на балу, – призналась Лорейна.

– Позвольте представиться – Эрик Марлей. Могу узнать, как зовут вас?

– Лорейна Ардо.

Преимущество балов в том, что не надо официального представления друг другу. Тут знакомство происходит просто.

Девушка знала, что семья Марлей очень знатная. Но от волнения не могла припомнить, что именно слышала о Марлеях. Да разве это сейчас важно?

Марлей кружил девушку в вальсе, а сердце у Лорейны то замирало, то начинало сладко сжиматься.

– Вы позволите мне пригласить вас на следующий вальс? – поинтересовался он, слишком близко поднося губы к уху девушки.

– Разумеется, – прошептала она.

– И позволите угостить вас бокалом шампанского?

– Да, – кивнула Лорейна. – Хотя, нет. Не стоит.

– Почему? – удивился Эрик Марлей.

– Я равнодушна к вину.

– Тогда мороженое?

– С удовольствием, – живо согласилась девушка. – Я очень люблю мороженое.

– С шоколадом?

– С цукатами.

– Я это запомню, – лукаво улыбнулся Эрик.

От его улыбки Лорейне стало весело и безумно хорошо.

Вальс закончился слишком быстро. Марлей проводил девушку к матери и сестре. Камилла бросила сердитый взгляд на Лорейну.

– Ваша дочь прекрасно танцует, – молодой человек почтительно поклонился матери Лорейны. – Позвольте представиться – Эрик Марлей.

– Мне очень приятно, – Шарлотта милостиво протянула ему руку для поцелуя. – Шарлотта Ардо.

Молодой человек почтительно коснулся губами руки графини. Раздались звуки галопа. Пары резво заскакали по кругу.

– Не забудьте, следующий вальс мой, – напомнил Марлей.

– Да, конечно, – Лорейна почувствовала, что краснеет.

– Вы не танцуете галоп? – поинтересовалась Камилла, намекая, что не прочь составить пару Эрику.

– Увы, не люблю этот танец, – пожал плечами молодой Марлей, и, поклонившись, удалился.

– Не рассчитывай, что у молодого лорда Марлея к тебе серьезный интерес, – ядовито заметила Камилла. – Он птица слишком высокого полета, и ты ему просто не пара.

Глава 4

Лорд! Конечно, младший лорд Марлей.

Лорейна вспомнила, что в пансионе одна из ее подруг вздыхала по красавцу Эрику Марлею. Она встретила с ним на одном из приемов, когда гостила дома на каникулах.

Но шансов у бедняжки не было. Подруга честно призналась – выйти замуж за красавца ей не суждено. У Эрика слишком знатная семья.

Подруга тосковала от неразделенной любви, писала в дневнике трогательные стихи. И сразу после пансиона вышла замуж за землевладельца-соседа, который был намного старше ее. Зато славился богатством и подходил по положению в обществе.

Лорейне стало немного грустно. Все-таки очень неприятно понимать, что кто-то стоит значительно выше на социальной лестнице и тебе никогда не подняться до этого уровня. Да и надо ли? Девушка отогнала невеселые мысли. Сегодня ее первый бал. Она будет просто танцевать, и наслаждаться моментом.

Эрик Марлей пригласил Лорейну на вальс, как и обещал. Он снова кружил ее по залу. Девушка забыла обо всем на свете. И о том, что она из обедневшего рода, и о том, что молодой Марлей ей не пара. Они же едва знакомы. Она точно не влюбится в Марлея. Ей это ни к чему.

После танца молодой человек повел Лорейну в буфет. Они сидели за столиком в углу, ели мороженое и болтали, словно были знакомы вечно. Молодой Марлей оказался очень интересным собеседником.

– Расскажите о себе, – попросил Эрик.

– Нечего особо рассказывать, – пожал плечами Лорейна. – С десяти лет жила в нашем загородном поместье. Потом обучалась в пансионе. Год назад окончила его. Вот и все.

– Вы не похожи на других девушек. В вас нет жеманства, кокетства.

– Это плохо? – насторожилась Лорейна.

– Наоборот, это прекрасно, – заверил ее Эрик. – Жаль, мне больше нельзя пригласить вас на танец, – признался он. – Это могут расценить превратно.

– Да, знаю, – кивнула Лорейна и подцепила ложечкой цукат с шарика мороженого.

– Глупое правило. Словно мужчина и женщина не могут быть просто друзьями.

– Я тоже считаю, что это глупо. Так же глупо, как спешить выйти замуж. Моя матушка очень этим озабочена.

– А вы? – пытливо посмотрел на девушку Марлей.

– Нет. Совсем нет. Брак – это слишком ответственно для меня. Моя матушка мечтает найти мне жениха до осени. Я бы вышла замуж по любви, но где ее найти за такой короткий срок? Не думаю, что я оправдаю ее надежды, – рассмеялась Лорейна. – Я, наверное, слишком откровенно говорю с вами? Простите мою дурную привычку.

– Мне как раз нравится, что вы не притворяетесь. У нас много общего. Я тоже не люблю лгать. Мы могли бы стать друзьями, не находите?

– Пожалуй. Только это не принято в обществе.

– А вы обращаете внимание на мнение общества? – усмехнулся молодой человек.

– Нет. Поскольку сегодня я впервые в свете. Не думаю, что стану подстраиваться под его мнение. Я такая, какая есть. Так почему бы нам и не стать друзьями?

– Вот и прекрасно, – располагающе улыбнулся Марлей. – Вы ездите верхом?

– Да. Обожаю скакать наперегонки с ветром. Матушка считает верховую езду полезным занятием. Укрепляет мышцы, и оздоравливает организм.

– Тогда, возможно, мы увидимся в парке или в лесу. Где вы совершаете прогулки?

Лорейна на мгновение задумалась. Возможно, не стоит встречаться с Эриком Марлеем. Благоразумие попыталось взять верх. Но Лорейна досадливо прогнала его прочь:

– Мы с сестрой дважды в неделю катаемся верхом в Черном лесу.

Вряд ли этот милый юноша захочет сделать ее банальной любовницей. Тем более, девушка на такое никогда не согласится.

Однако она пока не планирует выходить замуж. Это только мечты ее матушки. Так почему бы просто не общаться с Марлеем? Это ее ни к чему не обяжет.

Разумеется, матушке об этом лучше не знать. Она не поймет такого общения между девушкой на выданье и молодым человеком.

– Буду рад встретить вас там. Может быть, вы все-таки желаете шампанского?

Лорейна кивнула. Зачем отказывать себе в удовольствии?

Лорд Марлей подозвал лакея с подносом, на котором стояли хрустальные фужеры. Взял два, протянул один Лорейне.

– Очень рад нашему знакомству.

– Я тоже, – улыбнулась девушка.

Тонко зазвенели бокалы.

Шампанское приятно туманило голову. Лорейна была готова весь вечер сидеть рядом с Эриком Марлеем. Но этикет требует, чтобы он уделит внимание и другим дамам.

– Мне надо вернуться к матушке, – Лорейна поставила фужер на столик и поднялась.

Молодой человек подал ей руку и проводил в бальный зал.

– Ваша дочь изумительно танцует, – поклонился Марлей метрессе Шарлотте. – Я позволил себе угостить ее мороженым.

– Очень мило с вашей стороны, – любезно кивнула графиня. – Лорейна пока не освоилась в обществе. Вы должны простить ее непосредственность. Мои дочери дебютантки. Я впервые вывела их в свет.

Камилла пожирала глазами Эрика Марлея. Тот заметил это, улыбнулся Лорейне и повернулся к ее младшей сестре:

– Могу я пригласить вас на танец?

Камилла жеманно обмахнулась веером. Потупила взор и тут же стрельнула глазами на лорда Марлея.

– Если матушка не возражает, – проворковала примерная дочь.

– Разумеется, я не возражаю, – одобрительно улыбнулась графиня.

Эрик подал руку Камилле, и та царственно проследовала с кавалером в центр зала.

– Тебе не стоило оставаться с лордом Марлеем наедине, – недовольно проговорила метресса Шарлотта. – Я слышала, у него не безупречная репутация.

– Мы только потанцевали и немного побеседовали. Ничего непристойного он мне не говорил.

– Разумеется, не говорил. Он же лорд! Благородный и воспитанный человек. Но это не мешает ему разбивать сердца глупышек, подобных тебе. Еще не хватало, чтобы ты в него влюбилась. Не забивай голову ерундой. Если младший лорд Марлей и обратил на тебя внимание, то только потому, что ты странно выглядишь на фоне других девушек. Тебе не хватает лоска и элегантности. Бери пример с сестры. Посмотри, как она грациозно держит себя. Как прекрасно танцует!

Камилла и правда прекрасно танцевала. Она порхала вокруг Марлея, словно мотылек вокруг цветка.

Танец завершился, Эрик проводил Камиллу к матушке, откланялся и удалился.

– Лорд Марлей наговорил мне столько комплиментов! – щебетала Камилла, покрасневшись от танца. – Он восхищался мной. Был так красноречив.

Лорейна не заметила, чтобы Марлей вообще что-то говорил Камилле во время танца. Но возражать она не стала. Зачем? Может, он и правда восхищался сестрой? Хотя верилось в это с трудом. Очевидно, молодой человек восхищался ею молча.

Танцы продолжились. На Лорейну стали обращать внимание, и скоро она уже танцевала, не пропуская ни одного танца. Ее матушка придирчиво разглядывала каждого кавалера, примериваясь, подойдет такой в качестве мужа ее старшей дочери или нет.

В полночь гостей пригласили к столу. В большой парадной столовой блистал хрусталем и серебром длинный стол под белоснежной скатертью. Во главе стола разместился хозяин бала с супругой.

Гости заняли свои места согласно маленьким табличкам, стоящим около каждого прибора. Очевидно, их разместили в соответствии со знатностью и заслугам перед государством. Эрик сидел очень близко к канцлеру Эрлиху.

Семейству Ардо досталась почетная середина. Чуть ближе к концу. Метресса Шарлотта с гордостью заняла свое место. Даже попасть на подобный бал – великая удача, а уж занять золотую середину – просто подарок судьбы.

Справа от Шарлотты сидела Камилла, слева – Лорейна. Соседом Камиллы оказался пожилой граф Вилард. Он был женат и не представлял интереса в качестве возможного жениха.

Около Лорейны по воле случая оказался молодой мужчина лет тридцати пяти. «Баронет Георг Беррон» прочитали Лорейна надпись на табличке рядом с его тарелкой.

Баронет с интересом смотрел на свою соседку. Пожалуй, слишком внимательно. Лорейне это не понравилось. Ей было неуютно под взглядом его водянисто-голубых глаз.

– Могу я рассчитывать, что вы подарите мне танец после ужина? – поинтересовался Беррон.

– Да, – коротко кивнула девушка.

Отказывать кавалеру неучтиво. Особенно под надуманным предлогом. Если дама чувствует недомогание, лучше ей отправиться домой. Зачем сидеть с постной миной и портить другим настроение?

Георг Беррон с удовольствием пил вино, шутил с Лорейной и дамой, сидящей от него по другую сторону. Внимание баронета не льстило Лорейне.

Она отыскала взглядом Марлея. Тот заметил это, улыбнулся, и поднял бокал вина. «За вас», – прочитала она по его губам и улыбнулась в ответ, тоже подняв бокал с шампанским.

Ужин завершился. Георг Беррон тут же напомнил Лорейне о ее обещании подарить ему танец. Девушка оглянулась на матушку. Та кивнула в знак одобрения.

Контрданс всегда казался Лорейне слишком длинным и скучным. Зато во время танца можно вести беседу. Георг Беррон говорил дежурные комплименты, жаловался на весенние дожди и острил на темы светских сплетен. Сплетни Лорейну никогда не интересовали. Она улыбалась кавалеру и отвечала односложно. Наконец, танец завершился.

– Я хочу угостить вас сладостями, – Георг Беррон предложил Лорейне руку.

Она не успела ответить, как Георг уже взял ее под локоть и увлек в сторону буфета. Ничего страшного, если молодой человек угостит ее пирожным.

Баронет усадил девушку за столик, позвал лакея и приказал подать шампанского и фруктов.

– Благодарю, но я не буду шампанское, – отказалась Лорейна.

Возражение девушки баронет проигнорировал и жестом велел лакею наполнить два бокала.

Глава 5

– Вы очаровательны, – баронет наклонился к уху девушки. Она ощутила запах дорогого модного одеколona, мешавшегося с запахом алкоголя. – Я теряю от вас голову. Вы сводите меня с ума...

– Мне надо вернуться к матушке и сестре, – Лорейна отодвинула тарелочку с недоеденным пирожным.

– Предположу, им сейчас не до вас, – усмехнулся Беррон, кивнув в сторону.

Лорейна проследила за его взглядом. В дальнем углу буфета за столом сидели ее матушка и Камилла в компании очень красивого молодого мужчины. Графиня Ардо благоклонно улыбалась, Камилла откровенно строила глазки, мужчина смеялся.

– Внимание графа Лихтерна к вашей сестре очевидно. Не стоит нарушать идиллию. Вы будете лишней.

Да, с этим сложно не согласиться. Сейчас появление Лорейны вызовет только досаду и раздражение, и матери, и сестры.

Девушка не спеша доела пирожное. Вряд ли внимание баронета перейдет дозволенные границы. Да и отпор, если потребуется, она дать сможет. Уж точно не будет падать в обморок или краснеть от неприличных комплиментов.

– Вы так и не притронулись к шампанскому, – заметил Беррон.

– Благодарю, но я уже сказала, что не буду его пить, – Лорейна поднялась, Беррон тоже.

– Тогда позвольте пригласить вас на танец.

Это уже второй. После него по правилам этикета баронет найдет себе другую партнершу по танцам.

– Хорошо, – кивнула девушка.

Беррон повел ее в зал, почтительно поддерживая под локоть. Метресса Шарлотта заметила дочь, но не подозвала ее к себе. Георг Беррон прав, присутствие Лорейны там нежелательно.

Вальс не доставил девушке удовольствия. Она старалась держаться от партнера на расстоянии вытянутой руки, но тот очень умело привлекал ее к себе.

Лорейна отыскала глазами Эрика. Тот танцевал с пожилой дамой. Он улыбнулся и кивнул девушке. На душе у нее потеплело.

Может, зря она так предвзято относится к Беррону? Он всего лишь угостил ее и потанцевал. Ну, выпил лишнего. Не ей судить этого человека.

Танец завершился.

– Я провожу вас к матушке. Видел, она прошла в малую гостиную, – Беррон взял Лорейну под руку.

Лорейна увидела, что Камилла приготовилась к танцу с графом. Они уже вышли в центр зала. Глаза Камиллы сияли торжеством и гордостью. Лихтерн смотрел на нее с восхищением. Младшая сестра умела очаровывать.

Баронет открыл дверь, и они очутились в длинном пустом коридоре с множеством скульптур. Георг отодвинул тяжелую бархатную партеру, но за ней оказалась не дверь, а всего лишь глубокая ниша.

Кавалер бесцеремонно втолкнул в нее девушку. Он впился в ее шею страстным поцелуем.

– Вы с ума сошли! – возмутилась Лорейна.

Но тяжелая рука крепко закрыла ей рот.

– Ты же сама этого хочешь, малышка. Не противься. Невинность потом восстановишь.

Руки баронета грубо ощупывали тело девушки. Она сбросила сковавшее ее от внезапного нападения оцепенение.

Ловко выскользнула из цепких объятий, но Георг схватил ее за локоть, сжал до боли.

– Куда? – рассмеялся он. – Не пушу. Пожалуйтесь, скажу, что ты сама согласилась. Все женщины хотят одного. Закричишь, хуже будет. Не дергайся!

– И не подумаю, – прорычала Лорейна ему в лицо. Она ловко вывернулась, выхватила из-за корсажа узкий кинжал и приставила его к горлу Георга. – Уберите руки, ваша милость, – насмешливо произнесла она, и слегка надавила на кинжал. Он впился в кожу баронета. Тот замер. – В деревне я потрошила дичь. Так что и пьяной свинье легко перережу горло. Рука не дрогнет. И скажу, что вы сами этого хотели. Проверим?

Ответить он не успел. Баронет получил удар, и его отшвырнули в сторону.

– Вы целы? – на Лорейну тревожно смотрел высокий темноволосый человек лет тридцати, одетый во все черное.

– Разумеется, – Лорейна вернула кинжал за корсаж. – Но все равно спасибо за заботу.

Она откинула со лба выбившуюся из прически прядь волос.

Баронет с трудом поднялся с пола.

– Немедленно извинитесь перед девушкой, – потребовал незнакомец.

– Прошу меня простить, – испуганно покосился на мужчину Георг. – Я выпил немного лишнего. Не хотел оскорбить вас, метта...

– Вам лучше покинуть бал и протрезветь, – недобро усмехнулся черноволосый мужчина.

Георг Беррон попятился к выходу и быстро исчез за дверью.

– А вы решительная особа, – темные глаза незнакомца с интересом смотрели на Лорейну. – Но оружие дворянки не носят. Это атрибут простолюдинок.

– Я выросла в деревне. Наша кухарка, тетушка Марта, всегда говорила – девушка должна уметь постоять за себя. Неважно, селянка она или знатного рода.

Лорейна подошла к зеркалу и расправила смятое платье.

Букетик на корсаже был безжалостно испорчен. Девушка с сожалением отколола его и положила на полку у зеркала.

– Чурбан неотесанный, – досадливо произнесла она.

– Вы позволите пригласить вас на танец, – поинтересовался незнакомец.

– Да, – кивнула Лорейна и попыталась принять вид благовоспитанной девицы.

Они вернулись в бальный зал. Лорейна поймала на себе несколько завистливых взглядов. Ей стало любопытно, кто ее спутник. Но не на столько, чтобы знакомиться с ним. Ей этого не надо!

Пары кружились в вальсе. Мужчина подал руку Лорейне. Она приняла ее.

Он прекрасно танцевал, держался уверенно. Лорейна ощутила себя всего лишь дополнением к отличному танцору. Это задело ее самолюбие. Он словно делал одолжение, танцуя с ней.

– Скажите, а вы всем кавалерам приставляете кинжал к горлу? – мужчина приблизил свое лицо к ее.

– Только нахалам, – усмехнулась Лорейна.

– Поражен вашей смелостью. Вы не похожи на других дебютанток.

– Знаю, – кивнула она.

Задумалась на мгновенье:

– Очень заметно, что я дебютантка?

Обычно родители начинают вывозить в свет дочерей, едва им исполнится шестнадцать. Неужели она так неловко держится? Впрочем, вполне возможно, так оно и есть. В ней нет природного изящества и элегантности, как любит повторять матушка.

– Просто я вас раньше не видел. Я бы запомнил такую яркую личность.

Лорейна не поняла, смеется он над ней, или говорит серьезно.

– Видел, Эрик Марлей оказывает вам внимание, – мимоходом заметил мужчина.

Девушка насторожилась.

– Разве это ваше дело? – поинтересовалась она.

– Нет, разумеется. Но вы явно неопытны и не имеете представления, насколько жесток бывает свет. Девушку легко можно обмануть, соблазнить, обидеть.

– Это я только что видела. И смогла дать отпор, – гордо вскинула голову девушка.

– Да, вы выглядели очень забавно, – не сдержал улыбку мужчина. – Девица с кинжалом в руке!

– Забавной может быть обезьянка, – отрезала Лорейна.

– Простите, не хотел обидеть. Но это было так необычно. Однако, на вас напали открыто. Намного опаснее, когда кавалер изображает благородство, говорит сладкие слова и засыпает лживыми комплиментами. Увы, результат будет тот же – соблазнение неопытной девушки, ее позор и запоздалое раскаяние.

– С чего бы вам заботиться обо мне?

– Мне понравилась ваша смелость. Не хочу, чтобы кто-то обидел вас. Вы очень необычная девушка, уж поверьте. Многие проявят к вам интерес.

– Как к диковинке?

– Не я это сказал. Но, если угодно, то да. Дебютантки похожи одна на другую как две капли воды. Они либо скоромно смотрят в пол, либо откровенно строят глазки кавалерам. Это скучно. А вы с таким восхищением глядите вокруг. Словно попали в сказку.

Девушка невольно покраснела и потупила глаза. Но тут же улыбнулась. Сейчас она похожа на настоящую дебютантку, изучающую рисунок на паркете.

– К тому же светскому повесе интересна девушка с характером, – продолжил незнакомец. – Он не будет думать о ее чувствах. Просто сомнет и погубит едва распустившийся цветок.

– Вы говорите об Эрике Марлее? – девушка прервала танец и остановилась посреди зала.

– Я просто предостерегаю вас.

– Я не нуждаюсь в ваших предостережениях.

– Продолжим танец, на нас обращают внимание, – мужчина подхватил Лорейну за талию и эффектно развернул. Со стороны могло показаться, что их заминка была задумана.

Вырваться было глупо, и Лорейна покорилась. Скандалов на балу ей не надо. Она едва избежала одного, и ввязываться в новый девушка не собиралась.

Мужчина так и не представился. И не поинтересовался ее именем. Это порадовало – продолжать знакомство с мрачным кавалером Лорейна не хотела.

– Я провожу вас, – мужчина галантно поклонился и поцеловал ее руку.

Девушка вздрогнула от неожиданности. Что-то странное было в этом поцелуе. Он длился чуть дольше положенного. Горячие губы обожгли ее пальцы.

– Не стоит, – Лорейна отдернула руку. – Я все равно не вижу свою матушку и сестру, – обвела она взглядом зал.

– Как пожелаете, – усмехнулся мужчина, поклонился и метнул на Лорейну короткий изучающий взгляд. Словно хотел проникнуть в ее сокровенные мысли.

Темные глаза незнакомца заставили замереть. Лорейна трянула головой, отгоняя навязание.

Она очнулась, когда ее пригласили на танец. Бесцветный мужчина в возрасте. Не меньше пятидесяти. По черному стальному кольцу на его левой руке Лорейна догадалась – это вдовец.

Мужчина был немногословен. Сказал несколько дежурных комплиментов. Смотрел внимательно, оценивающе. Танцевал он неплохо, хотя и держался напряженно.

В зал вернулись графиня Ардо с дочерью в сопровождении графа Лихтерна. Все трое оживленно беседовали. Метресса Шарлотта отыскала взглядом дочь и коротко кивнула ей.

После завершения танца Лорейна подошла к матери. Камилла с графом отправилась гулять по залу. Девушка обмахивалась веером, смеялась и дарила улыбки направо и налево.

– Твоя сестра пользуется успехом, – довольно заметила Шарлотта. – Вижу, и на тебя стали обращать внимание. Знаешь, с кем ты только что танцевала?

– Нет, матушка.

– Это барон Дюгем. Овдовел чуть больше года назад. Богат, владеет обширными землями на юге. Мечтает получить более высокий титул. Отличная партия для тебя. Думаю, ты ему понравилась.

– Но он... – Лорейна замялась, подбирая слова. – Он же мне в отцы годится.

– Это не имеет никакого значения, – раздраженно произнесла метресса Шарлотта. – Он состоятелен и уважаем в обществе. К счастью, детей у него нет. Отличная партия для тебя.

– Позвольте мне не спешить с выбором, – смиренно попросила Лорейна. – Пока барон Дюгем только один раз потанцевал со мной.

– Я просто хочу сказать, что тебе не стоит привередничать. Надо видеть хорошее в любом возможном кандидате в мужья. Не выискивай недостатки, ищи достоинства. Об остальном мы поговорим дома.

Глава 6

Лорейна порадовалась, что матушка ничего не знает о едва не разразившемся скандале с Георгом Берроном. Все равно виновата бы оказалась Лорейна.

«С умной и воспитанной девушкой такое произойти не может... Ты сама дала ему повод... Мужчин влечет скрытый порок...» Сколько раз девушка слышала подобные слова матери.

– Где твой букетик? – поинтересовалась метресса Шарлотта.

– Не знаю, – пожалала плечами девушка. – Наверное, потеряла во время танца.

Матушка недовольно поджала губы.

– Ты слишком порывиста. Вот и волосы растрепались. Что о тебе подумают? Иди в дамскую комнату, приведи себя в порядок. Скоро вернутся Камилла и граф Лихтерн. Не додумайся заигрывать с ним. Надеюсь, у тебя хватит такта не мешать сестре.

– Конечно, матушка. Даже в мыслях ничего подобного нет, – метресса Шарлотта слишком заботится о своей любимице Камилле. Лорейна давно привыкла к этому.

– Очень на это надеюсь, – строго посмотрела на дочь графиня.

Барон Дюгем еще раз пригласил Лорейну на танец.

– Мне нравится, что вы мало говорите, – заметил он. – Это признак правильного воспитания. В женщинах я ценю скромность и покорность. Это их главное украшение.

Пожалуй, пора объяснить барону, что ничего хорошего от сватовства к метте Ардо его не ждет.

– Вы не правы, главное украшение женщин – драгоценности. Желательно бриллианты. Жаль, в нашей семье их не осталось. И я страшно болтлива, – улыбнулась ему Лорейна. – Матушка посоветовала мне побольше молчать, чтобы произвести хорошее впечатление. Она считает, что порой говорю откровенные глупости. А я считаю, что любая девушка имеет право иметь свое мнение. Я обожаю политику. Это так интересно. А вы?

Дюгем недовольно поморщился.

– Для девушки это недопустимо. Она должна думать о семье, а не о политике.

– А я думаю как раз наоборот. К счастью, времена поменялись. Теперь женщины могут работать. Девушки не обязаны выходить замуж по указке родителей.

– Девушке из дворянского рода это не позволено. У нее только два пути – замуж или в монастырь. Или остаться старой девой, если разрешат родители.

– Разумеется, я выберу монастырь. Замужество не для меня. Под дудку мужа я плясать не собираюсь. Хотя быть старой девой не зазорно. Но матушка не позволит. А так жаль, так жаль, – тараторила Лорейна. – Я решила – пусть матушка выведет меня в свет. Я повеселюсь напоследок. А потом можно и в монастырь.

– Ваша матушка знает о ваших намерениях? – поинтересовался Дюгем.

– Нет, разумеется. Не хочу ее расстраивать раньше времени. В монастыре я буду вышивать. Обожаю вышивать. И буду много читать. И думать. Стану философом. Женщины-философы нынче в моде. Вы читали рассуждения виконтессы Римми о роли женщины в общественной жизни?

– Нет, разумеется. Я не читаю глупых непристойностей.

– В ее книгах нет непристойностей, одни размышления о жизни. Кстати, виконтесса никогда не была замужем. И она – мой кумир, – соврала Лорейна. Книг виконтессы она не читала, только слышала, как их обсуждали подруги по пансиону. Кажется, кроме роли женщины в обществе, виконтесса смело обсуждала право женщины иметь любовников и изменять мужу, если она не слишком им довольна.

– Девушке недопустимо читать подобные вещи. Ваша матушка знает о ваших пристрастиях?

– Нет, конечно же. Зачем мне расстраивать ее? Вы же не выдадите меня? Правда? – пожалуй, тут стоило глупо засмеяться. Но Лорейна не стала переигрывать.

Дюгем снова поморщился. Лорейна улыбнулась. От этого претендента в мужья она избавилась окончательно и бесповоротно. Возможно, он принял ее за дурочку. Но разве это важно?

Лорейна поняла, что избрала правильную тактику. Пусть ее считают слабоумной, лишь бы предложения руки и сердца не делали. Так она отпугнет нежелательных претендентов.

Она не позволит, чтобы выбирали ее. Как товар на рынке. Нет, выбирать мужа будет она. Матушка, конечно, расстроится, что старшая дочь не выходит замуж.

Однако до осени у Лорейны время есть. Разумеется, в монастырь она не собирается. А насколько реально сбежать из дома? Да и куда бежать, на что жить? Это вопрос вопросов! Но она что-нибудь обязательно придумает.

Бал завершился глубокой ночью. По дороге домой графиня Ардо задремала. Камилла загадочно улыбалась, а Лорейна смотрела в окно. Фонари слабо освещали улицы и бросали призрачные тени на стены домов.

К завтраку Лорейна спустилась с небольшим опозданием. Непростительная оплошность.

– Ты всегда заставляешь себя ждать, – недовольно заметила ей матушка, и продолжила пить кофе.

– Простите, я проспала, – призналась девушка, поспешно целуя метрессу Шарлотту в щеку и усаживаясь за стол.

– Ты очень неорганизованная, – вздохнула Камилла. – Я тоже вчера утомилась. Но вышла к завтраку вовремя.

Горничная налила Лорейне кофе, подала тарелку с пышным омлетом.

Метресса Шарлотта нетерпеливым жестом отпустила служанку, подождала, пока за ней закроется дверь.

– Лорейна, вчера на балу барон Дюгем проявил к тебе интерес. Он побеседовал со мной. Я одобрила его внимание. Но после второго танца с тобой он стал игнорировать тебя. Объясни, что произошло? – строго спросила Шарлотта дочь.

– Не знаю, матушка, – девушка подняла на нее невинный взгляд. – На балу было много достойных девушек.

– «Много достойных девушек», – передразнила сестру Камилла. – Тебе просто не понравился барона Дюгем и ты дала ему это понять? Может, ты мечтаешь о молодом лорде Марлее? – подозрительно сощурилась она.

Лорейна молча пригубила кофе.

– Сестра задала тебе вопрос, – строго произнесла графиня.

– Я почти не разговаривала с бароном Дюгемом.

– Но он тебе не понравился, – не унималась матушка. – Ты сама мне это сказала.

– Я только сказала, что он намного меня старше.

– Прошу тебя впредь вести себя более сдержанно и говорить осмотрительно. Боюсь сглазить, но, похоже, твоя сестра приглянулась достойному человеку. Граф Вильям Лихтерн обратил внимание на Камиллу.

Лорейна вспомнила, что вокруг ее сестры на протяжении всего бала вьюном вился симпатичный молодой мужчина.

– Отец Вильяма купил графский титул, теперь семья хочет закрепить дворянское звание удачным браком, – продолжила Шарлотта. – Хотя предки Лихтерна и были всего лишь помещиками средней руки, они смогли приумножить свои капиталы. Очень достойная состоятельная семья, хотя и не потомственные дворяне. Лихтернов привлек наш древний род, ведущий

свое начало еще Бергрин-воина. Который участвовал в битве при Грансе и помог первому императору династии Манлинингов занять престол.

Эту трогательную историю графиня Шарлотта повторяла постоянно. К месту и не к месту. Лорейна знала ее наизусть. Их славный предок Бергрин верно служил императору, был награжден за это титулом и пал в неравном бою, защищая честь... То ли жены императора, то ли его сестры. Тут летопись путается. Возможно, все вообще было не так героически и романтично. Летописцы любят передергивать факты.

– Граф желает сопровождать завтра Камиллу и тебя на конной прогулке, – продолжала Шарлотта. – Будет прекрасно, если ты не станешь мешать им общаться.

– Разумеется, матушка, – Лорейна едва не подскочила от радости. Возможно, девушка сможет встретиться с Эриком. Он обещал найти ее.

– Очень прошу тебя не вступать в наш разговор, не умничать. И вообще, тебе лучше ехать рядом с Франком.

Кататься верхом рядом со старым верным слугой Франком Лорейна не собиралась. У нее уже созрел план, как избавиться от навязанного матушкой соглашения.

– Не забывай, что сначала надо выйти замуж тебе. И только после этого Камилле можно думать о замужестве. Приличия должны быть соблюдены.

– Я не хочу ждать долго, – капризно надула губки Камилла.

– И я тоже, – поддержала дочь Шарлотта. – Кроме барона Дюгема к Лорейне никто не проявил интереса. Очень надеюсь, что я ошиблась.

– Ты слишком резкая, похожа на мальчишку, – заметила Камилла. – Тебе не хватает женственности и мягкости. Так ты распугаешь не только своих женихов, но и моих.

Лорейна снова ничего не ответила. Ее мысли были далеко отсюда. В лесу, рядом с Эриком Марлеем. Она не сомневалась, что завтра они встретятся.

* * *

Погода для верховой прогулки выдалась отличная. Солнечно, легкий ветерок гнал по небу пушистые облачка-барашки.

Черный лес на самом деле был большим парком на краю города. Свое название он сохранил со стародавних времен. Парк был закрыт для простолюдинов, кого попало туда, разумеется, не пускали. Это место отдыха приличных и состоятельных людей.

Утром за девушками заехал граф Вильям Лихтерн. Камилла сияла от гордости. Она благосклонно позволила графу помочь ей сесть в седло. Метресса Ардо поощрительно улыбалась графу и не скрывала удовлетворения.

Лорейна сама запрыгнула в седло, не дожидаясь помощи пожилого слуги.

– Лорейна, веди себя прилично, – одернула ее матушка. – Не стоит вскакивать на коня как солдафон. Ты же девушка!

– Больше не буду, матушка, – поспешно согласилась Лорейна.

– Не забывай, о чем мы с тобой говорили, – напомнила дочери графиня.

– Помню, матушка, – сейчас Лорейна казалась самой послушной дочерью на свете.

Подковы звонко зацокали по мостовой. Лорейна поправила на голове цилиндр. Она слишком энергично вскочила в седло, и головной убор съехал на затылок. Матушка права – надо становиться женственнее.

Весенний ветер приятно охлаждал кожу. Он весело закружил длинную вуаль, свешивающуюся с цилиндра, и игриво накинул ее на лицо девушки.

Младшая сестра беседовала со своим спутником. Камилла старалась держаться с достоинством, но время от времени звонко смеялась.

Рядом с Лорейной покачивался в седле пожилой Франк. Порой им навстречу попадались знакомые. Они раскланивались и провожали взглядами Камиллу. Присутствие рядом с ней графа Лихтерна однозначно давало понять, что помолвка не за горами. Но Лорейна не собиралась спешить с замужеством. Придется сестре подождать. А уж сколько, этого не знает никто.

Черный лес встретил веселым щебетанием птиц, молодой зеленью деревьев и запахом весны.

Камилла пустила коня рысью, и скоро она и ее спутник скрылись за поворотом.

– Я хочу скакать, – обернулась Лорейна к пожилому слуге. – Поскачем наперегонки? Это так здорово! Хочу лететь как птица!

– Помилуйте, метта Ардо! Куда мне скакать? В мои-то годы? Да и вам это не пристало. Лучше прогуляемся шагом...

– Но мне будет скучно, – вздохнула девушка. – Слушай, а давай, ты купишь себе пинту пива в трактирчике у входа в парк? И выкуришь трубочку. Посидишь в тенечке. А я пока покатаюсь одна, – девушка достала из кошелька на поясе две монеты и протянула слуге. – Я вернусь через два часа. Камилла тебя не увидит, ей не до того.

Лорейна не сомневалась – ее сестра с кавалером сейчас в каком-нибудь удаленном уголке парка.

– Ваша матушка будет недовольна, – Франк с сомнением взял протянутые ему деньги.

Было очевидно – больше всего на свете ему хотелось выпить пива или эля. И уж однозначно не хотелось скакать рядом с молодой госпожой.

– Она ничего не узнает, – заверила слугу девушка. – Ты же ей не скажешь? – Лорейна заговорщицки посмотрела на Франка.

– Буду нем как могила, – Франк покосился в сторону входа в парк. Мысленно он уже пил пиво.

– И я ничего не скажу, – рассмеялась Лорейна, повернула коня на узкую пустую аллею и поскакала прочь. – Значит, матушка ничего и не узнает.

Франк немного подумал, и направил коня к трактирчику, где ожидали своих хозяев слуги. Добрые господа иногда позволяли им отдохнуть, пока сами гуляли по лесу. Не всегда хочется, чтобы лакей или горничная ходили хвостом за своими господами.

Трактирчик очень приличный, чистый, даже по-своему уютный. Хозяин следит, чтобы посетители вели себя достойно, не пили лишнего и не шумели. Не дело, если после посещения такого заведения слуга будет пьян в стельку.

Господа должны видеть, что их слуги умеют держать себя в рамках приличия. Тогда и они будут довольны, и доход у трактирщика вырастет.

Лорейна проводила взглядом Франка и ощутила полную свободу.

Даже если сегодня девушка не встретит молодого Марлея, она насладится безумной скачкой.

Глава 7

Длинная темная аллея вывела к пруду. Вдоль него прохаживались парочки, на поляне играли дети под пристальным присмотром нянь и гувернанток.

Девушка обогнула пруд, миновала мраморный павильон, где играл оркестр. На раскладных стульях на газоне расположились слушатели.

Чуть дальше под открытым небом продавали напитки и сладости. Стайка детей щебетала у прилавка, требуя конфеты и печенья. Они отталкивали друг друга, протягивая продавцу мелочь.

Усатый продавец в белоснежном фартуке торопился обслужить юных покупателей. Гувернантки пытались призвать подопечных к порядку, но те были полностью поглощены выбором лакомств.

Лорейна зорко смотрела по сторонам. Но Эрика нигде не было. Не мудрено, она же не сказала ему, когда именно будет совершать конную прогулку.

Что ж, возможно они увидятся в следующий раз. Девушка подавила вздох разочарования. Она пустила коня галопом.

В парке есть очень живописное место на пригорке. Оттуда открывается прекрасный вид на город. Потом можно поехать в конный манеж и потренироваться во взятии препятствий. Матушка никогда не одобряла подобные упражнения.

«Девушке достаточно красиво держаться в седле. Нет необходимости прыгать как коза или носиться сломя голову. Это не делает из нее леди», – любила повторять графиня Ардо.

Что ж, Лорейна и не собирается производить на кого бы то ни было впечатление.

Конь замер на вершине холма. Перед девушкой раскинулся город. Храмы вздымали ввысь острые шпили, блестели купола дворцов, прозрачным кристаллом светилась стеклянная крыша ратуши.

– Доброе утро, мегта Ардо!

Девушка оглянулась, и улыбка озарила ее лицо. Эрик Марлей все-таки нашел ее.

– Доброе утро, лорд Марлей.

– Прелестный день, не находите? – вполне светское начало разговора.

– Да, – согласилась Лорейна. – День обещает быть прекрасным. Так далеко видно, – девушка кивнула на город, утопающий на горизонте в зыбкой дымке.

Эрик Марлей протянул ей букетик фиалок:

– Не удержался, собрал на опушке.

Фиалки источали нежный аромат. Лорейна поднесла их к лицу:

– Благодарю, – девушка приколола их брошью к бархатному лифу амазонки.

– Могу я составить вам компанию? – осведомился Марлей.

– Конечно, – кивнула девушка. – Я собиралась в конный манеж.

Они спустились с холма, проехали по дорожке, мощенной белым камнем, и оказались у манежа. Несколько всадников брали препятствия, кони вздымали песок, горячились. Один из всадников не смог преодолеть барьер, лошадь резко остановилась, всадник упал к ее ногам.

– Не бойтесь? – кивнул в его сторону Марлей.

Это подзадорило Лорейну.

Она пустила коня галопом. Перед воротами уверенно направила его в сторону, перемахнула через зеленую изгородь манежа. Конь понесся по кругу, преодолевая все препятствия на своем пути.

Черный газовый шарф развивался за спиной девушки как крылья птицы. Лорейна завершила круг и подъехала к Марлею, резко осадив коня.

– Обожаю верховую езду, – она похлопала коня по крутой шее.

– Восхищен вашим мастерством и смелостью. Не видел, чтобы девушки так уверенно держались в седле. Где вы этому научились?

– В деревне. Я жила в нашем загородном поместье несколько лет.

– И там смогли найти хорошего тренера по верховой езде? – удивился Марлей.

– Меня учил верховой езде наш кучер. Многим приемам научил деревенский пастух. Он держался в седле лучше любого кавалериста.

– Вам нравилось жить в деревне? – Марлей направил коня к череде препятствий.

– Да, пожалуй. Тем более что я была мала и моими желаниями никто не интересовался. Ну что, хотите наперегонки? – усмехнулась Лорейна.

– Почему бы нет? – Марлей прищипорил коня, девушка последовала за ним.

Первые три барьера они преодолели почти одновременно. Потом конь Марлея запрямылся, завертелся на месте. Молодому человеку пришлось потрудиться, чтобы заставить его прыгнуть. Но конь сбил планку. Догнать девушку Марлей уже не смог.

– Вы проиграли, – рассмеялась она, обернувшись через плечо.

– Признаю, сегодня вы оказались сильнее.

– Думаете, только сегодня?

– Проверим это при нашей следующей встрече. Кстати, когда снова вы будете в лесу?

– Через два дня. Пожалуй, мне пора возвращаться. Не хочу, чтобы сестра заметила мое отсутствие.

– Я видел вашу сестру с кавалером. Они ехали вдоль опушки леса. И были очень увлечены беседой. Уверен, они вернутся нескоро.

– И, тем не менее, мне лучше вернуться.

– Я провожу вас.

– Нет, не хочу, чтобы нас видели вместе. Пойдут слухи, а они мне совсем не нужны.

– Вы очень благоразумная девушка.

– Не думаю, – Лорейна невольно улыбнулась. – Благоразумные девушки не общаются с малознакомыми молодыми людьми.

– Разве я дал повод не доверять мне? – в словах Марлея сквозила обида.

– Нет, – отрицательно качнула головой Лорейна. – Но это неправильно.

– Вы всегда все делаете правильно? – удивился молодой человек. – Мне показалось, вы лишены светских предрассудков.

– Пожалуй. Именно поэтому я не против наших совместных прогулок.

– Значит, через два дня мы снова увидимся? – глаза Эрика Марлея смотрели на девушку с нежностью. Этот взгляд заставлял сердце Лорейны сладостно сжиматься.

– Надеюсь. Увы, не все зависит от меня, – девушка махнула на прощанье рукой и прищипорила коня.

– Буду очень ждать нашей встречи, – крикнул ей Марлей.

Девушка нашла Франка в трактирчике, как они и договорились. Перед трактиром на лужайке стояло несколько грубо сколоченных столов. Франк сидел за одним из них, потягивал пиво и рассеянно наблюдал, как в небе кружит стая голубей.

– Вот видишь, никто не заметил, что я скакала одна, – девушка подошла к Франку. Тот торопливо поднялся и допил пиво.

– Хорошо покатались, метта Лорейна? – поинтересовался он.

– Очень. Я была в манеже. Орлик прекрасно берет препятствия, – девушка потрепала коня по холке.

– Вашей матушке не понравится, что вы брали препятствия, метта Лорейна, – проворчал Франк, тяжело взбираясь в седло. – Да и в мои годы лучше дома сидеть. Я не гувернантка, чтобы следить за молодыми девицами.

– Не ворчи. Ты неплохо провел время за кружкой пива. А моей матушке совсем не обязательно знать подробности прогулки.

Солнце достигло зенита и начало заметно припекать. Лорейна накинула вуаль на лицо. Благородная девица должна иметь бледную кожу, осененную нежным румянцем, внушали классные дамы своим подопечным в пансионе.

На берегу пруда стояли Камилла и граф Лихтерн. Их кони паслись рядом.

– Можете погулять еще, – небрежно бросила Камилла сестре. – Мы сами найдем вас, когда соберемся домой.

Лорейна поняла намек. Они с Франком тут лишние.

Камилла и Вильям Лихтерн закончили прогулку только через час. Всю дорогу домой Лорейна думала о Марлее, и о том, что через два дня они снова увидятся. Прилично ли девушке тайком видеться с молодым человеком? Однозначно, нет. Но это неважно. Лорейна не делает ничего предосудительного. Она просто хочет жить по своим правилам.

Дома девушка отколола букетик от платья. Поднесла его к лицу и вдохнула нежный аромат. Он туманил голову, навевал приятные воспоминания о сегодняшнем дне. Лорейна поставила цветы в хрустальную вазочку, задумчиво поправила их.

Пожалуй, она влюбилась. С первого взгляда. Именно так, как читала об этом в романах. От нахлынувшего на нее счастья девушке хотелось петь и кружиться. То, что происходит с ней ужасно глупо. И одновременно прекрасно!

Безусловно, она нравится Эрику. Мысленно она звала его по имени. Эрик так смотрит на нее! Он такой учтивый. Не позволяет себе вольностей.

Правда, они едва знакомы, но разве первое впечатление не есть самое верное? Она где-то слышала об этом. Или читала...

Девушка не могла дождаться следующей верховой прогулки. Раньше ей было скучно чинно ехать рядом с сестрой и старым слугой. Теперь у сестры свои заботы. А с Франком Лорейна нашла общий язык. Поистине, деньги решают все!

Чем закончится ее влюбленность? Лорейна старалась не думать об этом. В ее голове мелькали надежды на счастливый брак. Хотя вряд ли родные Эрика одобряют его выбор. Да и в любви он ей не признавался. Но его взгляд говорит красноречивее всяких слов.

Матушка упомянула, что он сердцеед? Это только слухи. Ни об одном скандале, связанном с Эриком Лорейна не слышала. Хотя где она могла это услышать? Она же газет не читает, в светских беседах не участвует. В пансионе девушки много чего болтали. Верить всему нельзя. До недавнего времени Лорейна вообще не знала, кто такой Эрик Марлей. Может, и его обсуждали? Но тогда ей это было неинтересно.

Конечно, Эрик нравится девушкам. Но на балу он не проявил явного интереса ни к одной из них. Наверняка он ищет свою единственную. Как и Лорейна. Их влечет друг к другу словно магнитом.

В глубине души девушка понимала, что это всего лишь ее мечты, плод воображения, не более. Но так хотелось верить в прекрасную любовь с первого взгляда!

Глава 8

Два дня тянулись для Лорейны бесконечно долго.

Сразу после завтрака за ними заехал граф Лихтерн. Камилла благосклонно протянула ему руку для поцелуя и позволила помочь сесть на коня. Лорейне граф едва кивнул. Не слишком учтиво с его стороны! Зато матушке наговорил массу приятных слов о младшей дочери.

Очевидно, граф уже принял важное решение и не за горами предложение руки и сердца. Иначе бы он не посмел публично появляться в обществе Камиллы.

Одна беда – к Лорейне после первого бала никто интереса не проявил. А значит, ее младшей сестре придется подождать с замужеством. Ничего, походит до осени в невестах.

Лорейна вдруг поняла, что если сбежит из дома, то, скорее всего сестра потеряет жениха. Будет грандиозный скандал. Печально, но и жертвовать собой ради счастья сестры она не собирается.

Возможно, все разрешится наилучшим образом. Об этом Лорейна пока даже думать боялась. Вдруг Эрик тоже влюблен в нее по-настоящему и сделает предложение? Да, они не пара. Но разве любовь не преодолевает все преграды? Разве она спрашивает согласие богатой и знатной родни? Лорейна происходит из древнего и славного рода. Они обеднели, но не потеряли благородного происхождения.

В лесу Камилла и Вильям поехали вперед и скоро скрылись из виду. Франц получил пару монет и с удовольствием отправился в уже знакомый кабачок. А Лорейна отправилась к холму на краю леса.

Она торопила коня. Наверняка Эрик уже там. Отлично, что укромные уголки большого парка мало кто посещает. Все гуляют по ухоженным тропкам, созерцают пруд с лебедями или сидят за столиками в кафе, наслаждаясь бодрящим весенним воздухом.

На холме никого не было. Лорейна направила коня на его вершину. Огляделась по сторонам. Громко щебетали птицы. Далеко в городе пробили часы. Их гулкий звук проплыл над землей и замер вдали.

Может быть, сегодня молодой Марлей занят? Но он обещал прийти. Сам просил о встрече... Мужчины так непостоянны. Лорейне стало досадно. С чего она вообще взяла, что Эрик какой-то необыкновенный? И что она ему понравилась? Только потому, что они немного побеседовали на балу и совершили конную прогулку? Какая же она глупая и наивная!

Девушка тронула поводья и решительно направила коня вниз по холму. Скачка – лучшее лекарство от дурных мыслей. Она больше даже не вспомнит об Эрике Марлее.

– Метта Ардо, подождите! – услышала Лорейна.

Сердце замерло и от радости едва не выскочило из груди. Она оглянулась.

С противоположной стороны холма к ней скакал Эрик. Его белокурые волосы растрепались. Сейчас он походил на древнего воина, спешащего после победы в битве к своей даме сердца.

– Простите, Лорейна, я едва не опоздал, – Эрик перевел дух и пустил коня шагом. – Ничего, что я называю вас по имени? – спохватился он.

– Нет, конечно же нет, – Лорейна тщетно пыталась успокоить бешено бьющееся сердце. – Ненавижу глупые церемонии.

– Я тоже. Буду рад, если и вы станете звать меня просто Эрик. У нас много общего, не находите? – в его голубых глазах искрился задор.

– Пожалуй, – кивнула девушка.

– Я хотел показать вам одно дивное место в лесу. Вы бывали у Ведьминого ручья?

– Да, – кивнула Лорейна.

– А видели там развалины древнего святилища?

– Нет, даже не слышала о них.

– Это стоит посмотреть. Очень живописное, хотя и довольно глухое место. Оно расположено вверх по течению.

Лорейна насторожилась и инстинктивно коснулась рукой груди, где за корсажем притаился верный клинок. Но тут же она отогнала неприятные мысли. Как ей вообще могло прийти в голову, что Эрик захочет причинить ей вред? Зачем это ему?

– Вы чего-то опасаетесь? – осторожно спросил Марлей.

Что можно на это ответить? Она замялась, подбирая слова.

– Хотя конечно, простите. Я недопустимо повел себя. Мы едва знакомы, а я предлагаю вам посетить руины на краю леса, – в его словах Лорейна уловила легкую обиду.

– Нет, я ничего не опасуюсь, – улыбнулась девушка. – Но мне надо вернуться домой к обеду. Мы успеем?

– Разумеется. Но если вас мучают сомнения...

– Едем! – Лорейна посмотрела в глаза Эрику. В них не было ничего, что могло бы внушить опасение.

Конь рванул с места и понесся к подножию холма. Девушка повернула его к Ведьминому ручью. Эрик последовал за ней.

– Догоняйте! – крикнула девушка.

Они скакали наперегонки. Лорейна немного придержала коня, чтобы дать возможность Эрику обогнать ее. Пусть насладится победой.

Луг закончился, они въехали в лес по узкой тропке. Скоро деревья стали реже, копыта лошадей ступили на едва приметную дорогу, мощеную истертым временем серым камнем. Его покрывал зеленый бархат мха. Дорога заросла травой.

– Таинственное место, – заметила Лорейна.

– Пожалуй. Не зря тут было языческое святилище. Ведьмы до недавнего времени проводили в нем свои обряды.

– Хорошо, что больше их нет. Всегда боялась ведьм, – призналась девушка. – Слишком много в них злобы и зависти.

– Вы видели ведьму? – удивился Эрик.

– Да, в деревне, недалеко от нашего поместья. Никто не знал, что она ведьма, думали, просто знахарка. Даже я ходила к ней за настоем от простуды.

– Расскажите, мне интересно. Я видел ведьм только издали. Был один раз на суде.

– Ну, слушайте, – кивнула Лорейна. – Однажды в деревне умерла молодая женщина. Неожиданно. Она не болела. Родственники женщины начали выяснять, что случилось. Их дома сгорели. Пожар начался одновременно, все люди, находящиеся внутри погибли. Все это выглядело странно. Вдовец получал хорошее наследство. И уже посватался к одной из состоятельных селянок. Староста деревни обратился к властям, с просьбой разобраться в случившемся. Из города прислали дознавателя. В первую же ночь по его приезду, на деревню обрушился ураган.

– Только не говорите, что дознаватель погиб!

– Нет, но его сильно покалечило. Дознаватель был опытный, умел противостоять ведьмовским чарам. Он быстро разобрался, кто стоит за всем этим. Нашел ведьму и доказательства, что новоиспеченный вдовец обращался к ней за помощью. Ведьму лишили ее способностей и отправили на каторгу. Хотя она и погубила многих жителей, но правильно, что теперь нет казней. Что толку лишать ее жизни? Пусть лучше работает и искупает свои грехи.

– Вы очень разумно говорите, метта Ардо, – улыбнулся Эрик. – Из вас вышел бы отличный политик или даже министр.

– Жаль, женщинам это пока не позволено, – вздохнула Лорейна. – Вы зря иронизируете. Женщины ничуть не глупее мужчин и вполне могут быть отличными политиками, дипломатами, министрами – да кем угодно.

– Я не говорю, что женщины глупы. Но, согласитесь, не стоит рушить заведенный тысячелетиями порядок. Удел женщины – дом, семья, дети.

– Не соглашусь с вами. Да, женщины должны воспитывать детей, поддерживать мужа, следить за хозяйством. Но если девушка не хочет, или не может выйти замуж? Почему ей остается одна дорога – в монастырь?

– Интересный вопрос, – кивнул Эрик. – И я не знаю, что на него ответить.

– Простолюдинкам проще. Им позволено самим обеспечивать себя.

– Думаете, это легко?

– Разумеется, нет. Я видела, как работают женщины в деревне. От зари до зари. Им очень тяжело. Но у них есть право выбора. Так почему его нет у дворянок? Это очень странно.

– Пожалуй, – пожал плечами Эрик. – Я никогда не задумывался над этим. Да и зачем?

Скоро стало различимо журчание ручья. Эрик отодвинул ветви, пропуская Лорейну вперед.

– Осторожнее, мостик давно разрушен, – предупредил он.

От воды повеяло холодом. Широкий ручей нес свои прозрачные воды по каменистому дну, звонко журча. На его волнах расплавленным золотом вспыхивали ослепительные искры. Солнечные лучи пробивались через ветви деревьев, покрытых мелкими молодыми листочками.

Бревна моста сгнили и их черные обломки торчали на берегу, как драконьи зубы.

– Придется подняться вверх по течению по воде. Другого пути нет, – заметил Эрик.

Противоположный берег был слишком крутой и плотно зарос кустарником.

– Тут недалеко. Сможем переправиться и сразу окажемся у святилища. Дивное место, очень романтическое. Уверен, вы оцените его красоту.

Конь Лорейны ступил в воду, и не спеша пошел вверх по ручью. Прозрачная вода завораживала. Девушка смотрела на нее, забыв о том, что делать этого нельзя. У нее закружилась голова, она покачнулась в седле.

Эрик подхватил ее за талию.

– Не смотрите на воду, – он крепко обнял девушку. – Я не дам вам упасть. Простите мою оплошность.

– Вы не виноваты, – голова Лорейны все еще кружилась. – Я же знаю, что нельзя смотреть вниз на быструю воду. Забыла...

Эрик наклонился к девушке, и его губы коснулись ее. Нерешительно, нежно. Она замерла от неожиданности. Голова снова закружилась, теперь от нахлынувших чувств.

Лорейна опустила голову, и краска залила ее лицо.

– Вы простите мою дерзость? – Эрик смотрел в сторону.

– Да, – тихо ответила Лорейна.

Надо было сказать, чтобы он больше не смел так делать. Надо было возмутиться, повернуть коня назад. Она этого не сделала. Не могла и не хотела. Девушка тронула поводья, конь вышел из ручья на противоположный пологий берег. Лорейна повела себя легкомысленно. Но не жалела об этом.

Глава 9

– Метта Ардо, вы сердитесь на меня? – осторожно спросил Эрик.

– Мне надо сердиться на себя, – опустила голову Лорейна. Она поймала себя на мысли, что еще не поздно повернуть назад. Не поздно выразить свое недовольство.

Беда в том, что недовольства не было. Сердце приятно замирало от волнения.

Первый поцелуй в жизни девушки. Трепетный, неуверенный. На который она не смогла ответить. Просто потому, что неумела.

Они ехали молча. Неожиданно деревья расступились, открывая пейзаж удивительной красоты. На возвышенности вздымались вверх древние руины. От святилища сохранились только стены с высокими стрельчатыми окнами. В резных каменных переплетах кое-где виднелись цветные стекла витражей.

Купол сооружения рухнул, погребя под своими обломками алтарь. Внутри попасть было невозможно. Но на одном из окон лежал давно увядший букет.

– Тут кто-то бывает, – кивнула на него Лорейна. – Надеюсь, что не ведьмы.

– В наших краях их давно нет, – заверил ее Эрик. – Возможно, приходят девушки, загадывают желания. Язычество нескоро искоренится в умах простолюдинов.

– Суеверия свойственны не только простолюдинам, – заметила девушка.

Она сорвала ветку с распустившимися пушистыми сережками, наклонилась и положила ее рядом с увядшим букетом.

– Тоже загадали желание? – спросил Эрик.

Лорейна молча пожала плечами. Нет, она не загадала желание. Но глубоко в подсознании мелькнула мысль о жажде любви. Большой, чистой, всепоглощающей. Такой желанной и такой запретной.

– Я не знаю, – наконец ответила девушка. Она боялась своих сокровенных мыслей. И не смогла бы произнести их вслух. – Тут так сказочно, так волшебно прекрасно. Пусть моя веточка будет подношением красоте природы.

Она соскочила с коня на землю, привязала повод к дереву. Эрик последовал ее примеру.

– Какая тишина! – она оглянулась на Марлея. – Даже птицы не поют. Только ветерок шумит в ветвях.

– Чуть дальше есть еще один алтарь в виде нескольких камней. Хотите дойти туда?

– Да, – она подняла голову, глядя в бездонное голубое небо.

Узкая, давно нехоженная тропка вывела к обрыву. На его краю громоздилось несколько каменных глыб, расставленных по кругу. Часть камней упала, часть вросла в землю. Посредине круга лежала плоская глыба.

– Тут совершались древние обряды. Жгли ароматные травы, пели песни, водили хоро- воды, – Эрик провел рукой по шершавой поверхности алтаря. – Не бойтесь, человеческие жертвы тут не приносили.

– Я знаю, – Лорейна тоже положила руку на камень, нагретый весенним солнцем. – Я люблю читать книги по истории. Наши предки были не кровожадны.

– Вы не похожи на других девушек, – Эрик внимательно смотрел на Лорейну. – Большинство предпочитает читать рыцарские романы.

– Я не из их числа, – рассмеялась Лорейна.

– Это я заметил, как только увидел вас, – во взгляде Марлея она увидела мольбу и стран- ный огонь. Зовущий, обещающий счастье.

– Хотя и романы читаю. Под настроение, – зачем-то добавила Лорейна. Не стоит строить из себя слишком умную и строгую. Она вовсе не такая.

Марлей осторожно взял девушку за запястье. Она не высвободила руку, продолжала смотреть в его глаза. И тонула в них.

Молодой человек приблизил губы к ее губам. Лорейна не отшатнулась, как следовало бы сделать. Она коснулась его губ. Нерешительно и трепетно. Эрик обнял ее за плечи, привлек к себе.

Разум очень не вовремя взял верх над чувствами. Она осторожно освободилась от объятий. Они молча стояли рядом, боясь посмотреть друг на друга.

– Мне надо объясниться, – нарушил тягостное молчание Эрик.

– Не надо, – девушка подавила вздох.

– И все же я прошу вас выслушать меня.

Лорейна подошла к упавшему дереву и села на него, глядя вдаль.

– Говорите, – позволила она. – Но не осуждайте меня. Не осуждайте, что я ответила на ваш поцелуй. Это был мимолетный порыв. И больше он не повторится. Вы, очевидно, решили, что я легкомысленная особа?

– Нет, ничего подобного, – с жаром прервал ее Эрик. – Вы необыкновенная девушка. Я это понял, как только увидел вас. Не хочу говорить пустые слова. Но я влюблен. Поверьте, я никогда не увлекался ни одной девушкой. А вы поразили меня в самое сердце. Днем и ночью я думаю только о вас.

Слова Марлея проникали в душу девушки, волновали ее. Молодой человек говорил так искренне, так пламенно. И точно, как в романах, которыми зачитывалась в пансионе и Лорейна и ее подруги.

Тень сомнения коснулась ее легким и холодным крылом. Но девушка тут же отогнала неприятные мысли. Эрик молод и не научился еще лицемерию. Его глаза не могут лгать. А он смотрит на Лорейну так нежно, так робко. С надеждой. И только ей решать, оттолкнуть от себя молодого человека или нет.

– Нет, я не то говорю, – потупился Марлей. – Я люблю вас. Полюбил, как только увидел, с первого взгляда. Не смею ждать от вас взаимности. Я слишком дерзок. Но прошу, дайте мне время доказать искренность моих чувств. Обещаю, я подарю вам счастье.

Лорейна молчала. Сердце то бешено билось, то замирало.

– Вы не верите мне? – Эрик осторожно коснулся ее руки.

Она не отдернула ее.

– Я хочу верить, – тихо ответила она.

– Понимаю, – грустно улыбнулся Марлей. – Мы так мало знакомы. Разумеется, вы должны быть благоразумны.

– Нет, дело не в том, что мы мало знакомы. И благоразумия у меня нет, – Лорейна коснулась руки Марлея и улыбнулась. – Трудно поверить в такое внезапное счастье...

– Оно всегда приходит внезапно, как и любовь, – Эрик поцеловал девушке руку.

Она приблизила лицо к его и поцеловала в губы. Неумело, несмело. Эрик обнял ее за плечи.

– Я люблю вас, Лорейна. Люблю всем сердцем.

Девушка склонила голову, пряча счастливую улыбку и ничего не ответила.

– Вы позволите мне видеть вас чаще? – спросил Марлей.

– Да, – кивнула она. – Но где? Только тут я могу остаться без присмотра. А верхом мы ездим только дважды в неделю.

– Я могу приходить в ваш парк.

– Вас могут увидеть, – вздохнула девушка.

– Я буду осторожен. Очень осторожен. Обещаю, что не скомпрометирую вас. Даже если меня схватят, я скажу, что хотел познакомиться с одной из горничных. Или что забрался в ваш парк на спор. Можно много чего придумать.

– Вы подвергнете себя опасности. У нас слуги сначала бьют воров, только потом обращаются в полицию.

– Но вы не думаете, что я этого испугаюсь? Я могу постоять за себя. А главное, я быстро бегая, – рассмеялся Марлей.

– О да, это главное! – девушка тоже рассмеялась.

Витавшее в воздухе напряжение растаяло.

– Можете называть меня просто Лорейна. И я не против, если мы перейдем на «ты», – благоразумие окончательно покинуло ее. – Ведь мы же друзья.

– Благодарю вас... тебя, – поправился Эрик. – Рад, что мы друзья. Я не обижу и не оскорблю тебя. Клянусь честью!

Он поднялся, протянул девушке руку. Они пошли по тропинке, оживленно беседуя. Словно были знакомы вечность.

Кони нетерпеливо топтались на месте, ожидая возвращения хозяев. Эрик помог Лорейне сесть в седло.

– Поскакали наперегонки! Кто быстрее доберется до ручья? – она потрепала коня по холке.

– Только не смотри на воду, – напомнил Марлей.

– Я подожду тебя, – Лорейна прищипорила коня.

– Или я тебя! – крикнул ей вдогонку Эрик.

Лес огласил гулкий топот копыт. Кони неслись стрелой. На опушке леса Эрик догнал Лорейну. Они взялись за руки и поскакали дальше.

Никогда в жизни Лорейне не было так хорошо. У нее словно выросли за спиной крылья. Она отпустила руку Эрика, тронула хлыстом коня. Он рванул вперед и скоро достиг берега ручья. Лорейна подняла его на дыбы. Конь заржал, кося на хозяйку лиловым глазом.

– Я победила! – девушка торжествующе посмотрела на Эрика.

– Я поддался, – засмеялся он.

– Не верю!

– И правильно делаешь. Признаю, ты победила в честном поединке.

Он сорвал плетть хмеля, завернул его венком и протянул девушке.

– Награда прекрасной победительнице.

Лорейна водрузила его на туюлю цилиндра.

– Ты похожа на лесную нимфу, – задумчиво произнес Эрик. Он подъехал вплотную, обнял девушку за талию. – Нам пора переправится через ручей.

– Я не буду смотреть вниз, – улыбнулась она.

– Но я все равно буду поддерживать тебя, – ответил он на ее улыбку и коснулся губами раскрасневшейся от скачки щеки девушки. – Ты же позволишь?

– И рада бы возразить, но не могу.

Кони ступили в воду. Звонко журчал ручей, в ветвях щебетали птицы. Где-то далеко пробили часы.

– Я совсем забыла о времени, – вздохнула девушка. – Мне пора возвращаться.

– Жаль. Но я надеюсь, мы скоро увидимся. Могу я завтра навестить тебя в вашем саду?

– Да, – с радостью согласилась Лорейна.

– Когда?

Девушка задумалась.

– Утром там работает садовник. После обеда матушка любит погулять по парку. Можно перед ужином.

– Лучше после ужина. Тогда нам не надо будет спешить, – Эрик почтительно поцеловал девушку руку.

Глава 10

– Что у тебя на голове? – Камилла недовольно поморщилась. – Зачем ты это нацепила?

Она и ее спутник выехали из боковой аллеи и присоединились к Лорейне и Францу. Старый слуга не посчитал нужным делать замечание молодой госпоже, а Лорейна совсем забыла о венке из хмеля. Сейчас он выглядел неуместно. Девушка сняла его с цилиндра:

– Попались очень живописные заросли, не удержалась и сплела венки.

– Тебе пора отвыкать от деревенских привычек, – недовольно заметила младшая сестра.

Вильям Лихтерн не сдержал ироничной улыбки, но ничего не сказал.

Лорейна повесила венок на ветку дерева.

Лихтерн остался на обед. Метресса Шарлотта окружила графа заботой, то и дело подавала знак прислуге подлить в его бокал вина или сменить блюдо.

– Вы меня закормите, – смеялся Вильям.

– Мы любим гостей. Вас ждет необыкновенный десерт. Я велела испечь ореховые пирожные. Камилла их обожает. Надеюсь, и вам они придутся по душе.

Разговор за обедом шел оживленный, много шутили, на Лорейну почти не обращали внимания. Порой она из вежливости вставляла пару слов. Чтобы потом матушка не выговаривала ей за молчание и неуважение к гостю.

Мысли девушки были далеко отсюда. Сегодня ей признались в любви. Это было сказочно прекрасно. Так романтично, так нежно. И тут Лорейна вспомнила, что не ответила на это признание.

Как такое могло случиться? Почему она не сказала, что тоже влюблена? Ужасно! Теперь Эрик подумает, что она бесчувственная, холодная и надменная...

– Лорейна, ты меня слышишь? – голос матушки заставил девушку вздрогнуть. – О чем ты думаешь, милая? – с нажимом спросила она. – Я с тобой разговариваю, а ты молчишь.

– Простите, матушка, у меня разболелась голова, – очнулась Лорейна.

– У тебя она вечно болит, – с досадой произнесла графиня. – Я тебя спросила, зачем ты надела на голову венок?

Лорейна поняла, что ее внешний вид только что весело обсуждали, а она этого даже не услышала.

– Листья хмеля очень живописные, – ответила девушка.

– Она была похожа на селянку, сбежавшую с деревенского праздника и пробравшуюся в приличное общество, – хихикнула Камилла. – Люди на нее смотрели с недоумением.

– Но в целом это выглядело мило и непосредственно, – снисходительно произнес Вильям.

Что-то обидное было в его словах. Однако Лорейну это не задело.

Непосредственно выглядело? Что ж в этом плохого? Надо вести себя чопорно, соблюдать старинные идиотские приличия, которым место на свалке истории?

Не смотри на посторонних мужчин. Вообще не смотри по сторонам. Отвернись от простолудинов. Не забудь поклониться важным господам. Главное не перепутать, кому стоит кланяться, а кого следует не замечать.

И при этом матушка любит обсуждать со знакомыми очередной светский скандал. Ах, графиня изменила мужу с садовником! Это неприлично. Надо же, она исправилась и на этот раз изменила мужу с виконтом. Совсем другое дело! Хотя и непохвально, но как пикантно. Учитывая, что у виконта беременная жена.

– Раз у тебя болит голова, иди к себе в комнату и не порти нам настроение своим кислым видом, – надула губки Камилла.

– Твоя сестра права, – кивнула метресса Ардо. – Иди, выпей порошок и приляг. Нечего сидеть тут с мрачным видом.

Лорейна поднялась из-за стола.

– Прошу простить, – присела она в коротком реверансе. – Всего доброго, граф Лихтерн. Мне и правда, лучше прилечь.

– Я понимаю, – милостиво кивнул он. – Желаю вам скорейшего выздоровления.

– Она не болеет, – заметила Камилла. – Когда у меня болит голова, я подняться с постели не могу. А это так, легкое недомогание.

Девушка с облегчением вздохнула, когда покинула столовую. В очередной раз родные дали ей понять, что она мешает беседе и без нее всем будет намного уютнее. Лорейна не обиделась. Нет смысла обижаться на правду.

Конечно, для семьи идеальный вариант, если девушка выйдет замуж. Или хотя бы уйдет в монастырь. Но не то, ни другое Лорейна делать не собирается.

Замужество... Как было бы замечательно, если бы Эрик... Лорейна сердито тряхнула головой. О чем она только думает? Да, он признался, что влюблен. Но младший лорд Марлей слишком молод, чтобы самому принимать такое важное решение, как женитьба. А его родители наверняка ищут более подходящую партию сыну. Да и вообще ему еще рано жениться.

Не всегда приятно смотреть правде в глаза. Но Лорейна умела это делать. Она медленно шла по длинному коридору в свою комнату. Ковровая дорожка приглушала ее и без того легкие шаги.

Девушка не пошла к себе, а свернула в библиотеку. Открыла тяжелую дубовую дверь и очутилась в прохладном и сумрачном помещении. Книги всегда помогали ей правильно оценить ситуацию. Сейчас ей это надо как никогда.

В высоких шкафах за стеклянными дверцами матово поблескивали корешки старых книг. В библиотеке всегда необычный запах. Запах кожаных переплетов, старой бумаги и иллюзий, таящихся в книгах. Он успокаивает, навивает философские мысли. И заставляет думать.

Девушка выбрала томик старинных сонетов, уселась в потертое кожаное кресло у окна, открыла книгу.

Разумеется, сонеты были о любви. Невинной и порочной, счастливой и не очень. Мерный ритм сонетов завораживал. Стихи не обещали безоговорочного счастья, но дарили надежду.

Матушка и сестра правы – Эрик Марлей ей не пара. Тогда зачем им тайно встречаться? Ни к чему хорошему это не приведет...

Но разве любви можно противиться? Лорейна не сомневалась – она полюбила раз и навсегда. Даже несчастная любовь прекрасна. И нельзя отказываться от нее. Любовь – волшебство, любовь – счастье и боль, дарованная богами. Человек не может противиться ей.

Лорейна пролиستала книгу, ее взгляд задержался на стихах о преступной любви. Да, такая любовь тоже бывает. Но ни к чему хорошему она не приводит. Рыцарь соблазнил невинную девушку. У рыцаря была жена, и она убила соперницу. Потом сама бросилась с обрыва в бушующее море.

Нет, Эрик никогда не будет соблазнять Лорейну. Он поклялся, что не обидит ее. Значит, им суждено страдать. Девушка вздохнула и захлопнула томик. Страдания возвышают душу, очищают от греховности. Этому учили в пансионе. Тогда Лорейна слушала наставления классной дамы вполуха.

Не хотелось думать о печальном. Любовь преодолевает все преграды. Эрик что-нибудь придумает. Девушка вздохнула и поняла, что запуталась. Логика подсказывала, что их тайные свидания добром не кончатся. Разум кричал о том, что они не пара. А сердце убеждало, что все будет хорошо.

Не поступила ли девушка опрометчиво, позволив Эрику навестить ее завтра вечером в саду? Конечно, она может не пойти на свидание. Но ей ужасно хочется снова его увидеть.

А если она обманулась и у молодого Марлея не слишком благородные намерения? Нет, этого не может быть. Лорейна сердито тряхнула головой. Не может быть просто потому, что быть не может. Глаза Эрика не лгут. Он смотрит на нее с любовью и нежностью.

И если что, девушка сможет за себя постоять. Она смогла дать отпор нахалу на балу.

Но от одной мысли, что Эрик может ее обманывать, у Лорейны болезненно сжалось сердце. Однозначно, нельзя быть влюбленной и иметь холодный рассудок!

Весь следующий день девушка не находила себе места. Время тянулось бесконечно долго. За ужином Лорейна снова была рассеяна. К счастью ни матушка, ни младшая сестра не заметили этого. Они обсуждали наряды на предстоящий бал во дворце виконта Бофорна.

Камилла канючила, что прошлое платье было слишком простым. Она снова требовала больше кружев.

– Мое платье выглядело слишком буднично. словно я просто пришла в гости на чаепитие. Матушка, вы же видели, как одеты другие девушки? Что подумает Вильям, снова увидев меня в таком убогом наряде? Решит, что мы совершенно нищие! – Камилла немного подумала, и расплакалась.

– Хорошо, хорошо, – начала успокаивать ее матушка. – Ты права. Очевидно, что граф Лихтерн скоро сделает тебе предложение. Я заложу что-нибудь из фамильного серебра. И тебе, и Лорейне нужны модные платья.

– Но Лорейне никто не собирается делать предложение, – всхлипнула Камилла.

– Увы, да. Именно поэтому она должна выглядеть привлекательно. Сначала надо выдать замуж твою старшую сестру.

– Она ведет себя так, что отпугивает женихов, – Камилла вытерла слезы и сердито посмотрела на Лорейну. – Ты это нарочно делаешь, да? Потому что завидуешь мне.

– Нет, конечно, – равнодушно пожалала плечами Лорейна. – Я не виновата, что на меня не обращают внимания.

– Так приложи усилия, – вспыхнула Камилла. – Хотя лучше не надо. А то примут тебя за дурочку.

– Девочки, девочки, не ссорьтесь, – примирительно произнесла метресса Ардо.

Лорейна и не ссорилась, всего-то ответила на очередной выпад сестры.

– Лорейна, дорогая, – матушка выразительно посмотрела на старшую дочь. – Пойми, счастье твоей сестры в твоих руках. Граф Лихтерн долго ждать не будет.

– Если он по-настоящему влюблен, почему не подождать немного? – удивилась девушка.

– Вот, видите! – в голосе Камиллы снова зазвучали слезы. – Она еще и смеется надо мной! Вильям мечтает сделать мне предложение. Он любит меня, а она завидует! И делает все, чтобы помешать мне выйти замуж.

– Лорейна, ты невозможна! – всплеснула руками матушка. – Зачем говорить гадости сестре?

Лорейна уже пожалела, что задала вопрос. Лучше бы промолчала.

– Простите, я не хотела никого обидеть, – она поставила на стол чашку с недопитым чаем. – Матушка, вы дали мне время до осени.

– Но это долго! – закричала Камилла. – Вы же не серьезно так сказали, матушка? Вы пошутили?

– До осени, – метресса Ардо коснулась висков. – У меня разболелась голова от ваших споров. Я решила, что Лорейна выйдет замуж до осени. А потом, если ей не найдется мужа, она уйдет в монастырь. А ты выйдешь замуж за графа Лихтерна.

– Он не будет ждать так долго! – зарыдала Камилла.

– Подождет, – отрезала матушка. – Ты ему нравишься. Никуда он не денется, уверяю тебя. Не слишком хорошо для репутации семьи, если старшая дочь не замужем. Итак, ждем до осени. Это мое окончательное решение. И обсуждать я его не намерена.

Глава 11

– Ненавижу тебя, – прошептала Камилла старшей сестре и выскочила из-за стола, размазывая по щекам слезы.

– Вот видишь, что ты натворила? – мученически вздохнула метресса Ардо. – У меня благодаря тебе разыгралась мигрень. Ты любого до белого каления доведешь. Невыносимый характер.

– Простите, матушка, – склонила голову Лорейна. – Я никого не хотела расстраивать.

Это была чистая правда. Лорейна не любила склоки. Но избежать их в семье удавалось редко.

Матушка еще раз тяжело вздохнула и покинула столовую. Лорейна налила себе еще чай и взяла печенье.

В комнате царил приятная тишина. Никто не кричал, не возмущался, не плакал. Впрочем, в слезы сестры Лорейна не верила ни мгновения. Поэтому и не сочувствовала ее беде. Ничего, подождет со свадьбой. Не Лихтерн, так другой найдется.

Камилла красива, в отличие от Лорейны умеет держать себя в высшем обществе. Она без жениха точно не останется.

Вечернее солнце озаряло парк мягким золотистым светом. Лорейна накинула на плечи шелковую шаль и вышла на площадку перед домом. Глубоко вдохнула теплый воздух. За день он нагрелся и еще не успел остыть.

Не спеша девушка спустилась по широким ступеням и пошла по дорожке вглубь парка. Это скорее был сад. Громкое название парк ему присвоила графиня Ардо. Однако в саду имелся романтический павильон, к которому вела мощеная дорожка. По ее бокам в зарослях сирени прятались мраморные статуи, матово светясь молочной белизной.

Были и два фонтана, и даже небольшой пруд. За прудом росли фруктовые деревья, чуть дальше огородные грядки, что совсем не соответствовало парку. А что делать, если семье давно приходится экономить даже на мелочах?

Солнце медленно клонилось к закату. Лорейна направилась к фруктовому саду. Именно там проще всего перебраться через ограду. Она выходит на глухую улицу, где редко можно встретить прохожих. Не слишком живописное место для прогулки.

На яблонях набухли цветочные почки. Уже скоро сад покроется белой пеленой. Будут жужжать пчелы, собирая сладкий нектар, в зарослях запоют соловьи. Лорейна любила весну – самое романтическое время года.

Она вздрогнула от неожиданности, когда увидела Эрика, хотя и ждала его.

– Ты пришла! – он поспешно шагнул ей на встречу. – Я боялся, что ты передумаешь.

Эрик обнял ее, поцеловал в щеку. Лорейна радостно улыбнулась.

– Я не могла дождаться нашей встречи. Все время думала о тебе.

Марлей обнял ее за плечи, и они пошли вдоль ограды. Тут их никто не мог увидеть.

– Я принес тебе томик стихов. Очень люблю их, они такие нежные, возвышенные, – он протянул ей небольшую книгу в потертom сафьяновом переплете.

– Спасибо, – Лорейна прижала ее к груди.

Они гуляли по саду дотемна.

– Мне пора, – Лорейна с сожалением посмотрела в темное небо. – Матушка может заметить мое отсутствие.

– Я понимаю, – вздохнул Эрик. – До завтра...

– До завтра, – эхом ответила Лорейна.

Громко защebetала какая-то птица. Расставаться не хотелось. Эрик привлек девушку к себе, крепко обнял. Они долго целовались. Наконец Лорейна освободилась от объятий.

– Жаль, но надо идти, – помахала она рукой Эрику.

Траву покрыла вечерняя роса. Девушка намочила ноги и подол платья, пока шла домой.

– Не гуляй так поздно по саду, – в гостиной сидела графиня и читала книгу. – Простудишься, а бал не за горами. Тебе нельзя пропускать его.

– Я не простужусь, матушка. Вечер теплый.

– Очень надеюсь, что на этот раз тебе удастся привлечь внимание достойного человека.

Лорейна поспешила к себе в комнату. Она скинула промокшие от росы туфли, переоделась, завернулась в теплый плед и уселась у окна, глядя в темноту. Яркие звезды усыпали небо как россыпи алмазов. Девушка поднесла руку к солнечному камню, и он осветил спальню мягким светом.

Томик стихов был потрепан. Очевидно, его читало не одно поколение влюбленных. Девушка погладила переплет, открыла книгу. Между страниц лежал засушенный цветок алого шиповника. Кто оставил его тут и когда? Наверняка, кто-то положил его сюда на память.

Стихи были, конечно же, о любви. Немного печальные, но очень проникновенные. Лорейна зачиталась. Стихи были разные. О несчастной любви и о счастливой, о безответной и роковой.

Одно стихотворение ее удивило. На нем был загнут уголок. Очевидно, кто-то любил его перечитывать. Девушка не поняла и половины написанного. Мраморные пещеры, жезлы... Сладкая боль, сладострастные судороги... Что за судороги? Странное, но волнующее стихотворение. Лорейна перечитала его несколько раз.

Девушка покраснела и захлопнула книгу. Она поняла, о чем это. Ужасно! Неприлично! И так завораживающе? Это же непристойно! Или естественно?

В пансионе класная дама вскользь рассказывала об отношениях мужа и жены. Это было непонятно и скучно. После урока подруги Лорейны обсуждали услышанное, хихикали и делились впечатлениями от прочитанных книг, строжайше запрещенных в пансионе. Лорейна тоже читала их. Но восторга от прочитанного не испытывала. В них любовники вели себя грубо, развратно и вульгарно. Девушка читала это непотребство только потому, что читали ее подруги.

То, что она прочитала в книге Эрика, сильно отличалось от тех книг. Вроде бы все то же самое, но написано таким возвышенным языком, так красиво, поэтично.

Есть о чем задуматься. Лорейна снова перечитала стихотворение. Ничего непристойного. Да, это любовь. Она именно такая, многогранная. Возвышенная и чувственная, нежная и немного порочная.

Все же стоит сказать Эрику, чтобы впредь он не приносил таких вольных стихов. Не хорошо предлагать девушке читать подобные вещи. Хотя уголок могли загнуть давным-давно. Это мог сделать и не Марлей.

При следующей встрече Лорейна высказала свое недовольство Эрику.

– Прости, я не обратил внимания на это стихотворение. Ты посчитала его непристойным? – Эрик пробежал взглядом страницу.

– Пожалуй, – кивнула Лорейна.

– Обычное любовное стихотворение. Ты консервативна?

– Нет. Но... Как тебе это объяснить. Разумеется, я читала любовные романы. Но мне их давали подруги. А не мужчина...

– Тебе это неприятно... – опустил голову Эрик.

– Не знаю. Скорее, неожиданно.

– Но это жизнь.

– Знаю. Мне пора взрослеть.

– Я принес тебе роман. Тут нет никаких двусмысленностей или скабрзностей. Возможно, ты его даже читала. «Сердце и пламя».

– Читала, – улыбнулась Лорейна. – В пансионе. Мне очень понравилась книга. Перечитаю с удовольствием. В нашей библиотеке ее нет.

– Хочешь, буду тебе приносить книги? Те, что мне нравятся.

– Ты читаешь романы? – удивилась Лорейна.

– А почему я не должен этого делать? – улыбнулся Эрик.

– Мне казалось, мужчинам не интересны любовные романы.

– Не поверишь, но у мужчин разные вкусы. И разные предпочтения, – снова улыбнулся Эрик. – Хотя, конечно, я предпочитаю более откровенные книги. Это мужская природа. Тут ничего не поделаешь.

Теперь они виделись каждый вечер. Иногда Эрик приносил Лорейне книги. Какие-то она уже читала, какие-то были в семейной библиотеке. Девушка читала и перечитывала книги с жадностью, стараясь понять, чем же они привлекли Марлея.

Они гуляли по саду, держась за руки. Лорейна и представить не могла, что ей будет так легко общаться с молодым человеком. Разумеется, говорили они в основном о любви.

Только порой сердце Лорейны болезненно сжималось. Мрачная тень сомнения касалась ее своим холодным крылом. Эрик ни слова не говорил о дальнейших планах.

Разумеется, спрашивать об этом девушка тоже не могла. Что их ждет в будущем? Неужели они так и останутся просто друзьями и будут видеться тайком? Как долго это может продолжаться?

Эрик молчал, Лорейна не задавала вопросов. Она наслаждалась внезапно пришедшей любовью. Девушка упорно верила в чудо.

За два дня до бала они снова увиделись.

– Я принес тебе новый роман, – Эрик протянул Лорейне книгу. – Его недавно напечатали. Очень популярная книга. В свете ею зачитываются все: и мужчины, и женщины. Роман отличается от тех, что я приносил тебе раньше. Возможно, тебе совсем не понравится. Но я нашел в нем много интересных мыслей. Если считаешь книгу неприемлемой для себя – не читай. Однако мне очень интересно знать твое мнение.

Лорейна была заинтригована. Она тут же открыла книгу. Гравюра изображала молодую девушку, которая судорожно выгнулась в страстных объятиях мужчины. На ее лице играла странная улыбка. Словно девушка находилась в трансе. Мужчина целовал ее в шею. Грудь девушки была почти обнажена. Но все в пределах приличия.

Иллюстрация притягивала взгляд. Лорейна пробежала глазами по тексту. Ничего непристойного. Описание поцелуя. Правда, оно отличалось от того, что девушка читала ранее.

– Обещаю сказать свое мнение, – Лорейна захлопнула книгу. – Я обязательно прочитаю роман. Даже если он мне не понравится. Хочу понять, почему книга так популярна. Узнавать новое не предосудительно. Главное, делать правильные выводы.

– Ты очень разумная девушка, – Эрик привлек ее к себе и поцеловал в губы. Нежно, трепетно, но в этом поцелуе Лорейна уловила что-то новое и незнакомое. От поцелуя не только кружилась голова. По телу приятно пробежали мурашки. Они замерли на затылке, вызывая истому и сладкое томление.

Глава 12

Чтение модного романа вызвали у Лорейны двоякие чувства. Возвышенная любовь между знатным и состоятельным лордом и девушкой из обедневшей семьи. Невольная аналогия взволновала Лорейну.

Лорд любил безумно, страстно, но не женился. Девушка любила самозабвенно и отдалась лорду вся без остатка. Они на всю жизнь остались счастливыми любовниками.

Чувственные описания любовных сцен, как ни странно, не вгоняли в краску. Красота слога и возвышенные отношения влюбленных исключали пошлость. Автор смог избежать грубого описания откровенных сцен. Даже смелые иллюстрации заставляли пересматривать их снова и снова. Настоящее произведение искусства!

Лорейне хотелось обсудить свое впечатление от книги с Эриком. Но ее планы на вечер оказались нарушены. Матушка решила поторопить события и не ждать бала.

– Мне пришлось обратиться к свахе, – сообщила за обедом графиня Ардо. – Лорейна, сваха подобрала для тебя несколько вполне приемлемых партий. Сегодня вечером нас посетит семья негоцианта Пруффа. Камилла, не надо так улыбаться, – строго одернула метресса Ардо младшую дочь. – Это состоятельная семья. Да, не дворяне. Но что делать? Метр Пруфф мечтает о титуле для своего единственного сына. Очень выгодная партия для Лорейны.

Негоциант звучит намного лучше, чем просто купец. Но Лорейна не станет метрессой Пруфф.

Дело даже не в странной фамилии. Лорейна любит и любима. Она не знает, что ее ждет в будущем. Вот только замуж ни за кого, кроме Эрика, не выйдет. Возможно, она останется одна. Но любовь не предаст.

Сразу после обеда Лорейна пошла в дальний уголок сада, туда, где они встречались с Эриком. На ветке яблони девушка завязала шелковую ленту. Эрик поймет, что она была тут, но не сможет прийти позже.

– Лорейна, где ты ходишь? – метресса Шарлотта ждала дочь на галерее.

– Прошлась немного по парку.

– Скоро приедут гости. Тебе надо выглядеть соответствующе. Переоденься и приведи себя в порядок.

Горничная уже ждала девушку. Она помогла ей причесаться, соорудила модную замысловатую прическу. Лорейна не возражала. Прическа совершенно не шла девушке. Тем лучше.

После ухода горничной Лорейна напудрила лицо. Чуть сильнее положенного. Наложила румян, подвела глаза. На бледном лице яркий румянец выглядел болезненно. Девушка накрасила губы и улыбнулась. Она себе совсем не понравилась. Девушка похожа на неумелую кокетку. Хорошо, если и на гостей она произведет такое же впечатление.

На туалетном столике в прозрачном флаконе маслянистые духи со сладким ароматом розы. Лорейна не пользовалась ими. Их давным-давно привез из заморских стран дядя Фортран, брат покойного отца. Камилла тут же отдала духи горничной. А Лорейна оставила. Это же подарок. Увы, дядя плохо разбирается в ароматах. Но он не забыл о своих племянницах.

Лорейна смело вылила на голову добрую половину флакона. Сильно пахнет – дурно пахнет, учили подопечных в пансионе. Приторный аромат удушливо разлился по комнате.

Прикрепила к корсажу алые маки из шелка. Они совершенно не подходили к платью ни цветом, ни внешним видом.

Итак, она похожа на простоватую провинциалку. Хотя надежды на то, что это оттолкнет жениха немного. Если ему нужен титул, на внешность невесты он вообще может не смотреть.

Гости приехали перед ужином. Лорейна смотрела из окна спальни, как матушка встречает их.

Графиня Ардо держалась важно, давая понять – она оказала честь семейству негоцианта, приняв их в своем доме. Традиционное знакомство и обмен пустыми любезностями завершились быстро, графиня пригласила гостей в дом.

В дверь постучали, и горничная доложила – графиня Ардо желает видеть дочь. Лорейна еще раз глянула в зеркало. Однозначно, матушка будет недовольна. Камилла тоже. Хорошо, если и гостям она не понравится.

Гостиную заливал золотистый вечерний свет. Гости расположились у низкого чайного столика. На диване сидели супруги Пруфф, в кресле их сын. Метресса Ардо царственно восседала в кресле с высокой спинкой, похожей на трон. По правую руку от нее уже расположилась Камилла – сама скромность и добродетельность.

Лорейна переступила порог гостиной и присела в реверансе.

– Моя дочь Лорейна, – представила ее метресса Шарлотта.

Камилла сердито нахмурилась, глядя на сестру. Она молча осуждала нелепый вид Лорейны. Матушка ничем не выдала недовольства и указала дочери на место слева от себя.

Метр Пруфф был бледен, худ и лыс. Недостаток волос на голове компенсировали пышные усы и окладистая ухоженная борода. На вид лет пятьдесят, не более. Метресса Пруфф являла собой полную противоположность мужу. Полная, круглолицая, с ярко-рыжими волосами и лицом, усыпанным конопушками.

Юноше едва ли минуло двадцать. Одет по последней моде, с щегольством и изяществом. Яркие рыжие волосы, вытянутое лицо отца и конопушки матери не портили его. Пожалуй, молодого Пруффа можно было назвать симпатичным юношей. Но взгляд серо-зеленых глаз пугал. Они были пусты и безжизненны. Лорейне стало не по себе.

Светская беседа шла непринужденно. Или так только казалось? Горничная подала вина и фруктов. Лорейна говорила мало. Пруффы разглядывали ее оценивающе и откровенно.

– Не буду ходить вокруг да около, – метр Пруфф поставил на столик бокал с вином. – Мы ищем невесту нашему мальчику. Роланду пора жениться. Признаюсь, ваша младшая дочь была бы идеальной парой для сына.

– У нее уже есть избранник, – заметила метресса Ардо.

– Да, я слышан. Жаль, очень жаль. Но и ваша старшая дочь тоже мила, – подсластил пилюлю метр Пруфф.

– Пусть молодые люди пообщаются наедине, – предложила графиня Шарлотта. – Лорейна, покажи Роланду парк, – кивнула она дочери.

– Да, матушка, – Лорейна покорно поднялась и направилась к двери, ведущей на веранду. Роланд молча последовал за ней.

– Наш сын не слишком многословен, – признался метр Пруфф.

– Замечательное качество для молодого человека, – заметила метресса Ардо. – Сдержанности и молчаливости – редкие добродетели в наше время.

Лорейна спустилась с крыльца и оглянулась на Роланда. Он смотрел вдаль и молчал. Девушка тоже не собиралась ничего говорить. Они молча дошли до пруда.

– Не люблю воду, – сказал Роланд.

– Жаль, а я обожаю плавать, – она посмотрела в лицо молодого человека.

Все тот же отсутствующий взгляд.

– Еще я ненавижу собак, кошек и ежей, – заявил Роланд.

– Ежей? – удивилась девушка. Они-то чем не угодили?

– Да, – отрезал молодой человек. – Еще я не люблю размалеванных девушек. Как вы. Матушка говорит, что так выглядят проститутки. Вам придется поменять свои привычки.

Лорейна поняла – у юноши какие-то проблемы с головой. Ей стало искренне жаль Роланда. Но это не повод связывать с ним свою жизнь.

– Не хочу обманывать вас. Я не буду подстраиваться под желания мужа. Вам лучше знать об этом заранее.

Лицо Роланда дрогнуло:

– Моя жена будет делать то, что я скажу! – его голос сорвался. – Она будет подчиняться мне. Так сказали родители!

– Значит, нам не стоит жениться на мне. Я скорее сбегу от мужа, чем буду выполнять его дурные прихоти.

Роланд развернулся и побежал к дому. Лорейна поспешила за ним. Она уже представляла, как матушка будет недовольна. Однако лучше пережить выговор, чем выйти замуж за неуравновешенного молодого человека.

Когда Лорейна вошла в комнату, гости уже спешно покидали ее. Метр Пруфф был крайне недоволен. Его жена тоже.

– Вам следует лучше воспитывать дочерей, – выговаривал негоциант. – Это возмутительно! Так дерзко говорить с моим сыном.

Роланд держал под руку матушку и был очень возбужден.

– Она гадкая, невоспитанная, грубая! – жаловался он своей матери. – Она любит плавать и любит ежей! Отвратительная девчонка!

Графиня Ардо не теряла самообладания.

– Я догадывалась, что не следует связываться с разбогатевшими простолюдинами, – она с трудом сдерживала праведный гнев. – Надеюсь, мы больше не увидимся!

Пруффы гордо покинули гостиную. Камилла расплакалась.

– Матушка, она же нарочно наговорила гадостей молодому Пруффу! Разве вы не видите?

– Вижу. Но выдавать дочь за полного идиота не собираюсь, – осадил дочь графиня. – Сваха сказала, что сын Пруффа со странностями. Но он явный дурак. И дети у него будут дураками. А мои внуки должны быть здоровыми.

– Так вы никогда не выдадите Лорейну замуж! – разрыдалась Камилла. – Роланд вполне приличный юноша. Он даже красивый. Вы нарочно цепляетесь к его недостаткам!

– Прекрати немедленно, – гневно прервала дочь Шарлотта. – Я понимаю, что тебе не терпится замуж. Но выдавать твою сестру ради этого за идиота я не буду. Даже не надейся! Мой зять должен быть приличным человеком. Я не потерплю пятна на репутации семьи. А тебе Лорейна, я скажу так, – повернулась она к старшей дочери. – Не пытайся выглядеть под стать слабоумному Роланду. Ты далеко не глупа, так что прекрати изображать из себя провинциальную дурочку. Этот номер у тебя больше не пройдет!

– Матушка, я всего лишь хочу выйти замуж по любви, – попыталась объяснить Лорейна.

– По любви? – театрално расхохоталась метресса Ардо. – Девушки нашего круга выходят замуж по династическим соображениям и по расчету. Любовь – удел простолюдинов. Запомни это, милая!

Глава 13

– Я догадался, что ты приходила, но не смогла остаться, – Эрик крутил в руках шелковую ленту Лорейны. – Жаль, что вчера мы не увиделись.

– У нас были гости. Матушка мечтает поскорее выдать меня замуж, – призналась Лорейна.

В глубине души девушка надеялась, что Эрик скажет то, о чем она даже подумать боялась. Но о чем в тайне от себя мечтала.

Возможно, он предложит ей тайно обвенчаться и бежать из дома. Они будут скитаться, убегать от преследователей. Их ждут опасные приключения. Но они все преодолеют и будут счастливы.

Но Эрик словно не услышал ее. Он задумчиво погладил ленту.

– Надеюсь, ты не будешь спешить с замужеством?

– Нет, – отрицательно качнула головой Лорейна.

Ее сердца коснулось холодное сомнение. Почему он ничего не говорит об их будущем? Или Эрик еще сам не решил, нужна ему Лорейна или нет? Может, он вообще не собирается связывать с ней свою жизнь? Но он любит...

Или нет? Лорейна прогнала сомнения. Все будет хорошо!

– Ты пойдешь против воли матери? – осторожно спросил Эрик.

– Согласие невесты перед алтарем обязательно. Матушка не допустит, чтобы я сказала "Нет". Она страшно боится скандалов. Ей придется ждать моего согласия. Хотя она еще не знает, насколько я могу быть упрямой.

– А ты упряма? – лукаво усмехнулся Эрик и поцеловал Лорейну в щеку.

С поцелуем все сомнения девушки улетучились. Она не могла устоять перед очаровательной улыбкой и нежным взглядом Эрика.

На душе у девушки снова стало легко и весело.

– Очень, – рассмеялась Лорейна.

– У меня для тебя небольшой подарок, – Марлей достал из кармана камзола цепочку замысловатого плетения.

На ней висел небольшой обломок кристалла. Неровный, полупрозрачный, молочного цвета. В глубине кристалла под лучами вечернего солнца вспыхивали желтые и голубые блики.

– Что это? – удивилась Лорейна.

– О, это магический кристалл. Его вторая часть у меня, – на шею Эрика Лорейна увидела точно такую же цепочку. Марлей вытянул ее из-за пазухи. На ней качался такой же кристалл.

Эрик сложил половинки, и они идеально подошли друг другу.

– С помощью этого кристалла можно чувствовать друг друга на расстоянии. Если ты захочешь меня видеть, сожми кристалл в ладони, обе его половинки станут теплыми. Я пойму, что ты меня ждешь и приду.

– Где ты его взял? – удивилась Лорейна и тронула холодный камень. – У ведуньи такого не купить.

– У меня много полезных знакомых, – рассмеялся Марлей и надел цепочку на шею Лорейны. – Если сосредоточиться, то можно даже передавать мысли, вернее, их образ. Попробуем? Если твой камень потеплел, значит, у тебя получилось. В ответ потеплеет мой. Я коснусь его и догадаюсь, что ты хочешь сказать мне. Сожми подвеску в ладони и подумай о чем-нибудь.

У Лорейны не сразу получилось передавать мысли через магический кристалл. Она боялась, что Эрик сможет догадаться о ее тайных мечтах и не могла сосредоточиться на невинных желаниях.

В конце концов у девушки стало получаться.

– Как здорово! – восхитилась она. – Теперь я могу заранее предупредить тебя о чем угодно.

– Жаль, что нельзя передать послание дословно. Это только его тень, эмоция. Но я смогу узнать, придешь ты на встречу или нет. Грустно тебе или весело.

– Никогда не слышала о таких кристаллах, – призналась Лорейна.

– Лунный камень. Очень редкий минерал. Мне с трудом удалось раздобыть его. Но что не сделаешь ради любимой?

Девушка потупилась, пряча улыбку:

– Спасибо...

– Кстати, ты ничего не сказала о книге, – вспомнил Эрик. – Ты ее прочитала?

– Прочитала, но хочу перечитать некоторые главы. Я не все поняла, – девушка задумчиво вертела кристалл в руке. – Книга мне и нравится, и нет.

– Не понравилась? Почему?

– В ней порок представлен как добродетель.

– Разве так не бывает?

– Не знаю... – девушка задумчиво склонила голову. – Порок влечет. Обещает счастье.

И удовольствие...

– Что же плохого в удовольствии?

– Оно низменное. А в романе показано, что это божественно прекрасно.

– Не попробовав, не узнаешь, – тихо произнес Эрик.

Сейчас его голос искушал. Лорейне хотелось броситься ему на шею, целовать до самозабвения. И пусть он делает с ней что пожелает. Девушка с трудом смогла отогнать непристойные желания.

– Я попробую это с мужем, – она подняла глаза и посмотрела в лицо Эрика. – Если выйду замуж, разумеется.

Он выдержал ее взгляд, но промолчал. А она ждала ответа.

Эрик Марлей ничего не говорил о будущем. Об их будущем. Возможно, девушка слишком нетерпелива. Они знакомы совсем недавно. Они влюблены, но что будет дальше, никто не знает...

– Я обидел тебя? – Марлей тронул девушку за руку.

– Нет. С чего ты взял? – она постаралась придать голосу беззаботности.

– Возможно, я сказал что-то лишнее. Что могло оскорбить тебя.

– Нет. Я не знаю, как это объяснить. Меня не влечет порок.

– Совсем? – пылливо посмотрел на девушку Марлей.

– Надеюсь, что да. Трудно разобраться, что порочно, что нет. Думаю, роман как раз об этом.

– Ты ищешь то, чего нет. Уверю тебя, книга просто о любви. Недопустимой, осуждаемой в обществе. Но настоящей и глубокой.

– Тогда почему лорд женился на другой? Он не пошел против правил, принятых в обществе.

– У всех есть слабости и недостатки. Но герои счастливы.

– А жена лорда? Вряд ли она была счастлива. Хотя и не знала о любовнице мужа.

– Это же роман. Сказка, – рассмеялся Эрик, обнимая Лорейну. – Можно было вообще не писать о жене. Это неважно, женат герой или нет. Важна любовь.

– Нет, ты не прав. Смысл как раз в том, что ничего страшного не произойдет, если мужчина изменит жене. Если у него будет фактически вторая жена. Первая ради общепринятых правил. Знатная, послушная, скучная. Вторая для души и тела. Страстная, любящая. И тоже преданная.

– Я не думал об этом. Мне было интересно, как менялась девушка. Как она начинала переосмысливать свои взгляды. Именно это позволило ей любить и быть счастливой.

– Похоже, тут наши мнения разойдутся.

– Жаль...

– Разве плохо, что мы по-разному смотрим на вещи? – удивилась Лорейна.

– Пожалуй, в этом нет ничего страшного. Мы дополняем друг друга. Но я все-таки уверен, ты перечтешь роман и во многом согласишься со мной. Если постоянно оглядываться на чужое мнение, можно всю жизнь прожить словно в клетке.

– Главное, не причинять страдания другим.

– Ты невозможна, – Эрик обнял девушку. – Все время думаешь о других. Забудь обо всех хоть сейчас. Мы вместе и никому это мучений не приносит.

Тут спорить не о чем. Девушка сжала в кулаке кристалл. Но тут же отпустила его. Не надо торопить события. Не надо, чтобы Эрик знал, как сильно она ждет его предложения руки и сердца. Это глупо. Они так мало знакомы, а она уже мечтает выйти за него замуж.

Вечерний туман окутал парк. В доме загорелись огни.

– Метта Лорейна! – долетел крик горничной. – Метта Лорейна, где вы?

– Мне пора, – вздохнула девушка.

– Да... Жаль... – Эрик поцеловал ее на прощанье.

Из-за дерева неожиданно появился темный силуэт. Девушка узнала садовника.

– Не двигайся! – прошептала она Эрику и взяла его за руку.

Их окружил плотный синий туман. Садовник прошел совсем рядом. Он взял большие садовые ножницы и грабли, стоявшие у забора.

– Вот вы где, заразы! – проворчал он. – Весь день ищу...

Садовник прошел мимо, едва не задев девушку.

– Что это было? – ошеломленно спросил Эрик. – Почему он нас не заметил?

– Потом расскажу, – улыбнулась Лорейна. – Это моя тайна...

Лорейна побежала к дому. На дорожке, ведущей к пруду, она встретила запыхавшуюся горничную:

– Метта Лорейна, поспешите. Ваша матушка желает поговорить с вами.

Лорейна почти вбежала в дом, перевела сбившееся дыхание. Поправила растрепавшиеся волосы.

Метресса Шарлотта сидела в своем будуаре. Она разбирала шкатулку с остатками украшений.

– Где ты пропадала? – обернулась она к дочери.

– Гуляла по саду, матушка.

– Там холодно и сыро. Не простудись. Тебе нельзя пропускать выходы в свет, – напомнила метресса Шарлотта.

– Я была в шали. Не простужусь.

– Надеюсь. Визит семьи Пруфф меня ужасно расстроил. Сваха оказалась обычной шарлатанкой. Додуматься подсунуть тебе в мужья слабоумного! Но я не об этом хочу поговорить с тобой. Сядь и послушай. И не перебивай, – строго подняла палец графиня.

Лорейна опустила на пуфик рядом с креслом матери.

– Твое поведение мне совсем не понравилось, и я это тебе уже высказала, – продолжила графиня. – Но повторить не помешает. Чтобы больше никаких фокусов! У меня нет возможности водить тебя по балам до осени. Каждый раз новые туалеты нам не по карману. Поэтому приложи усилия и на балу у виконта Бофорна постарайся произвести благоприятное впечатление. Разумеется, я заставлю сваху вернуть деньги. Мне ее рекомендовали как очень опытную и порядочную. Я страшно разочарована... Ни на кого нельзя положиться в этом мире...

Лорейна смотрела в пол и слушала сетования матери.

– Тебе нужен достойный муж. Из нашего круга. Возможно, он будет вдовец и не молод. Это не страшно. Пойми, на блестящую партию ты рассчитывать не можешь. Я уже сто раз пожалела, что не занималась твоим воспитанием лично. Но, увы, это было выше моих сил. Пребывание в деревне оставило на тебе налет простоты. А пансион вообще привил вредные идеи. Я горжусь тем, что смогла дать достойное образование твоему брату. Он далеко пойдет, я не сомневаюсь. Камилла выросла послушной и красивой девушкой. Но ты, Лорейна... Прошу, не расстраивай меня. Сейчас благополучие нашей семьи во многом зависит от тебя. Не забывай об этом. И будь благодарной дочерью.

– Да, матушка, я всегда помню об этом, – Лорейна поднялась. – Я постараюсь не разочаровать вас и не обмануть ваших надежд.

Врать девушка не любила. Но еще больше не любила спорить с матерью.

Глава 14

Балы у виконта Бофорна всегда славились роскошью, помпезностью и необычайным вкусом. Достать приглашение было сложно. Даже с обширными связями в свете графине Ардо пришлось постараться. Однако приглашение на бал ценой невероятных усилий она добыла.

Метресса Шарлотта возлагала на бал особые надежды. Лорейна должна кому-то приглядеться. Главное, чтобы своенравная девчонка не вздумала упрямитесь. И не выкинула одну из своих дурацких шуточек. Она на это мастерица. Надо же было так вырядиться на встречу с Пруффами! Впрочем, все что не делается, все к лучшему...

И снова семью ждали расходы. Графиня печально вздохнула. Сегодня придет модистка с новыми платьями. На этот раз Шарлотте пришлось раскошелиться и на собственный наряд. На балу на нее вполне могут обратить внимание.

Графиня привлекательна, в расцвете зрелости, с титулом. Скоро дочери выйдут замуж, сын поступит на государственную службу. Она будет свободна, как вольный ветер. Таких женщин ценят. Опытная в любви, знатная. Правда, с капиталом беда. Но разве это так важно? Ею еще очень и очень можно увлечься.

Шарлотта подошла к зеркалу, поправила пеньюар. Грудь по-прежнему упруга. Почти... Не стоит делать слишком глубокое декольте. Шею можно прикрыть колье. Жаль, бриллианты фальшивые... Но кто будет разглядывать их на балу под лупой?

Модистка приехала с двумя помощницами. Они долго распаковывали готовые наряды. Первым делом графиня пожелала увидеть свой. Она с трудом сдержала возглас восторга. Не дело выказывать свои эмоции перед низшим сословием.

Платье поразило Шарлотту элегантностью и утонченностью. Темно синий, почти черный шелк. Строгий силуэт, никаких бантиков, рюшечек, оборочек. Всего того, что было модно в прошлом сезоне и от чего многие модницы до сих пор не могут отказаться.

Лиф вышит черным бисером. Замысловатый узор почти полностью покрывает шелк. Юбка струится глубокими тяжелыми складками, словно ночной водопад. Рукава из кружева ручной работы.

– В целом мне нравится, – графиня повернулась перед большим зеркалом в золоченой раме.

Талия по-прежнему тонкая, располневшие руки скрыты рукавами. Вырез неглубокий, но беломраморные плечи видно. Все целомудренно, с налетом сдержанной роскоши.

Налюбовавшись собой, Шарлотта приказала горничной пригласить дочерей.

Не прошло и минуты, как в будуар к матери влетела Камилла. Очевидно, она с нетерпением ждала примерки.

Розовое платье из шифона украшали кружева. Все, как хотела младшая дочь. Камилла поспешно скинула пеньюар, и помощницы модистки начали наряжать девушку.

Лорейна переступила порог и замерла, ожидая указаний матери.

– Сейчас оденут Камиллу и займутся тобой, – кивнула ей Шарлотта.

Лорейна села в кресло у окна. Шарлотта проследила за взглядом дочери.

Деревья в весеннем парке покрылись сочной зеленью. По яркому лазоревому небу неспешно плыли пушистые белоснежные облака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.